

Валерий Шашин

ОСТАНЕМСЯ НА ЗЕМЛЕ

аномальная история

Пьеса в двух действиях

Москва
Издательство «БПП»
2009

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГАЛИНА

ЛЕОНИД

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Горы. Раннее утро. Слышен звук быстро приближающегося вертолѐта. Вот он завис, выбросил верѐвочную лестницу. По ней начал спускаться с сумкой-рюкзаком на спине ЛЕОНИД. Ему — за сорок, и он уже далеко не гимнаст. А тут ещё конец лестницы болтается в полуметре от земли. ЛЕОНИД задрал голову, мол, как же быть? — но безответно. Делать нечего, присел, изогнулся, перехватился рукой за нижнюю перекладину... словом, с грехом пополам, прыгнул. На ногах не устоял, но тотчас же вскочил и замахал успокоительно вертолѐтчикам, и закричал...

ЛЕОНИД. О`кей, о`кей! Всё хорошо! Порядок!

Однако подвиг его, как говорится, замечен не был, вертолѐт уже уносил быстро укорачивающуюся лестницу. Вот и рокот пропал.

ЛЕОНИД *(растерянно)*. Всё что ли?.. Один? *(Озирается.)* Один-одинешенек... Сколько ни кричи, ни маши, ни оглядывайся... Лю-ди! Ау!.. А! *(Лезет в сумку за телефоном.)* Надо же, забыл! Про мобилу-то! Давай! *(Включает телефон.)* Не подведи! *(Слушает нетерпеливым ухом гудок, нажимает кнопку автодозвона, ждѐт. Обрадовано в трубку.)* Семѐнов! Чѐрт! Хорошо меня слышишь? И я тебя хорошо! Семѐнов! Ёдрена корень! В общем, рад тебя слышать, Семѐнов! Откуда звоню? С горы, мать твою! Прямо с Чѐрного Камня, чтоб он на твою лысую голову свалился! Зачем? Да чтоб ты, сукин сын, на больничном хоть с недельку провалялся, отдохнул бы от меня хоть немного! На этой неделе нельзя? Конференция, будь она неладна? Да, Семѐнов, всё дела наши грешные. Ну, ладно, отдыхай пока, а я полезу твою колдунью искать. Ах ты, чѐрт! *(Загораживается руками, потому что прямо над головой шумной пугающей тенью пролетает большая птица.)* Орѐл, Семѐнов! Да не ты орѐл, а птица орѐл! Чуть с ног не сбила, слушай! *(Смотрит в след пролетевшей птицы.)* Ничего себе громадина. Прямо по голове протопал. Не орѐл? Почему не орѐл? Вертолѐтики всех поистребили? Вот черти! Ну, может, остался один на развод или залетный какой объявился... Ладно, ладно, буду осторожным. О`кей, Семѐнов, О`кей. До связи.

Закрывает телефон, и пытается забросить на спину сумку. В это время прямо перед ним возникает ГАЛИНА в легком похожем на греческую тунику платье. Сумка срывается с плеча ЛЕОНИДА, от неожиданности он столбенеет.

ГАЛИНА *(не сразу)*. Орѐл... пролетел?

ЛЕОНИД *(кивает)*. Ага.

ГАЛИНА. Туда... или обратно?

ЛЕОНИД. Обратно. То есть... туда!.. *(Оглядывается, показывая. В это время ГАЛИНА исчезает.)* Послушайте? *(ЛЕОНИД обходит валун, но никого нет.)* Галина! Вы Галина, да? *(Вновь, но уже в обратную сторону летит тяжѐлая шумная птица, и опять ЛЕОНИД закрывается руками, потом кричит.)* Он опять пролетел! Обратно! Галина! Вы меня слышите? Я же к вам на приём! От Разумбовского! *(Подождав и ничего*

не дождавшись.) Ну что за игры, в самом деле?! Галина! (Ждёт ответа. Не дождавшись, растёгивает сумку, вынимает телефон, звонит.) Семёнов! Слушай, она совсем ненормальная эта твоя Галина? Да знаю я, что ты никогда её не видел! Сам не видел, а меня послал! Ничего не произошло! Вынырнула из-за камня, понимаешь, как приведение, и скрылась! Откуда я знаю, куда? А тут ещё орёл этот по голове крыльями топает. Ну да! Опять пролетел, обратно. А я тебе говорю, орёл! И она у меня про него спрашивала. Не пролетал, мол, орёл туда или обратно? Да не разговаривали мы! Потому что скрылась она! Ты, Семёнов, прямо как дурак бестолковый, я ж тебе говорю, не знаю куда! Скрылась и всё. Так в том-то и дело! Я говорю, я к вам на приём, от Разумбовского, а её и след простыл. Что за дела? Я не понимаю. Может, не Галина? А кто же тогда? Тем более странно. Слушай, Семёнов, а может, я тут посижу на камешке, а ты с вертолетчиками свяжешься... Ну её, к дьяволу, всю эту хиромантию, эстрасенсорику эту хренову, не верю я в неё. Что? Сегодня не прилетят? К депутату?! Который бедствие в горах терпит?! Ты чего городишь-то, Семёнов? А если мне действительно здесь плохо станет? Оставишь меня тут окочуриваться? А, так вопрос не стоит? Вот то-то! Ладно уж, отдыхай. (Закрывает крышку телефона.) Если бы стоял, я бы здесь тоже не болтался.

Убирает телефон в сумку, вынимает серебряную флягу, отвинчивает колпачок, прикладывает, крикает, убирает флягу и, забросив сумку за спину, уходит.

Солнце уже поднялось, когда ЛЕОНИД взбирается на скалу. Он разгорячён подъёмом, и, очевидно, чувствует себя покорителем вершин. Сбрасывает сумку, снимает куртку и концом выбившейся из-под ремня рубашки вытирает лицо. Потом смотрит вниз. Весь мир перед ним, вернее, под ним. Не в силах сдержать ликования он выбрасывает вперёд руки и кричит:

ЛЕОНИД. Ого-го-го, люди! (Подхватывает куртку и вертит её над головой.) Ого-го-го! (Но и этого ему мало. Бросает куртку и поднимает над головой довольно-таки увесистый камень, готовясь обрушить его куда-то вниз.)

ГАЛИНА (выходит из-за скалы). Без этого нельзя, да? (ЛЕОНИД оборачивается.) Обязательно нужно что-нибудь разрушить?

ЛЕОНИД. Извините... (Опускает камень.) Забылся. Обвал же может произойти крушение! Я правильно говорю?

ГАЛИНА. Вы зачем туда влезли?

ЛЕОНИД. А чёрт его знает! По дурости! Дай, думаю, влезу повыше. А вы — Галина, разумеется?

ГАЛИНА не отвечает, смотрит снизу вверх.

ЛЕОНИД. Я к вам от Разумбовского. Это он меня сюда направил. Сказал, обязательно помочь должны.

ГАЛИНА не отвечает, смотрит на него снизу вверх.

ЛЕОНИД. Рекомендовал вас, понимаете, как наиопытнейшего специалиста...

ГАЛИНА. Вы нуждаетесь в помощи?

ЛЕОНИД. А чего же я здесь? Очень даже нуждаюсь, очень!

ГАЛИНА. Хорошо, я вас посмотрю.

ЛЕОНИД. Сделайте одолжение... *(Собирается спуститься.)*

ГАЛИНА. Оставайтесь на месте.

ЛЕОНИД. Здесь? Но... Удобно ли?.. Сверху вниз... тем более... с дамой?..

ГАЛИНА. Помолчите, пожалуйста! *(Осматривает, через минуту.)* У вас всё в порядке.

ЛЕОНИД. То есть как в порядке? Всё о'кей? Вы это хотите сказать?

ГАЛИНА. Абсолютно здоровым вас, безусловно, не назовёшь. Печень немного увеличена, геморрой... Но вообще-то ничего страшного...

ЛЕОНИД. Чрезвычайно приятно слышать...

ГАЛИНА. Лет пять ещё протянете.

ЛЕОНИД. Пять? А почему так мало? От геморроя, пардон, ведь не умирают... кажется?.. *(Нервно поводит плечом.)*

ГАЛИНА не отвечает, смотрит на него снизу вверх.

ЛЕОНИД. По-вашему, мне что-то угрожает? Через пять лет?

ГАЛИНА. Ну, так мы можем долго разговаривать. *(Собирается уходить.)*

ЛЕОНИД. Да обождите, вы! Куда?.. Я же к вам обращаюсь!

ГАЛИНА. Слушаю.

ЛЕОНИД. Я же ничего не сказал... ещё... чем я болен...

ГАЛИНА. Это и не требуется.

ЛЕОНИД. В каком смысле? Хотите сказать, что осмотр закончен? Можно спускаться?

ГАЛИНА. Если хотите.

ЛЕОНИД. Не хочу! Я болен!

ГАЛИНА. Не больше чем любой человек вашего возраста и образа жизни.

ЛЕОНИД *(отчаянно)*. У меня — импотенция!

ГАЛИНА не отвечает, смотрит на него снизу вверх.

ЛЕОНИД. Начальная стадия...

ГАЛИНА. Никакой импотенции у вас нет.

ЛЕОНИД. Да? А почему же тогда *(замявшись)*... мой этот... детородный орган который... не функционирует... ну, как ему положено?

ГАЛИНА. Потому что у вас этого органа нет.

ЛЕОНИД. То есть как?.. *(Невольно проверяет рукой.)* Ну, этот... детоделательный который?..

ГАЛИНА. Вы собираетесь иметь детей?

ЛЕОНИД. Каких ещё детей? Куда? В том смысле, что у меня уже есть двое... девочки, правда... Слушайте! Не в детях дело...

ГАЛИНА. А в чём же?

ЛЕОНИД. Бастует, понимаете ли, в нужный момент! Ну, этот!.. Который...

ГАЛИНА. Испытываете трудности с мочеиспусканием?

ЛЕОНИД. С мочеиспусканием? Нет, не испытываю!

ГАЛИНА. Значит, у вас всё в порядке.

ЛЕОНИД. Да обождите же! Куда вы всё торопитесь? Я же это... перестал исполнять обязанности... ну... мужские которые... одним словом.

ГАЛИНА. Меня это не касается.

ЛЕОНИД. То есть как?

ГАЛИНА. Это ваше личное дело.

ЛЕОНИД. Да никакое не личное!

ГАЛИНА. Но и не моё.

ЛЕОНИД. Вот ёколо пэресете! Я что-то не пойму... Вы, вообще — врач? Или кто?

ГАЛИНА. Я — не врач.

ЛЕОНИД. Ну, экстрасенс, врачеватель! Кто там ещё?! Целительница! Во всяком случае, мне вас чётко рекомендовали. Разумбовский так и сказал: чудеса творит, волшебница! Не так, что ли?

ГАЛИНА. Иногда мне приходится помогать людям.

ЛЕОНИД. Вот и помогайте! А я в долгу не останусь! Кстати, я не представился... *(Обеспокоено оглядывается.)* Или вы меня знаете?

ГАЛИНА. Так же, как и вы меня.

ЛЕОНИД. Я-то вас стопроцентно не знаю! *(Спохватившись.)* В том смысле, что, если бы знал, то забыть такую красивую женщину...

ГАЛИНА не отвечает, смотрит на него снизу вверх.

ЛЕОНИД. Нет, серьезно! По роду своей деятельности мне приходится встречаться с населением, и многие, конечно, стираются из памяти, но у вас такие выразительные глаза, такие...

ГАЛИНА. Вам не надоело молоть чепуху?

ЛЕОНИД. В каком смыс... *(Умоляюще складывает на груди руки.)* Помогите же мне! Прошу!

ГАЛИНА. Чем же я, по-вашему, могу вам помочь?

ЛЕОНИД. Не знаю. Порошков каких-нибудь дайте... снадобьев... или этой... как её... *(делает пасы руками)* энергетической подпиткой какой подзарядите... Но делайте что-нибудь, делайте!

ГАЛИНА. Порошков и снадобьев у меня нет, а энергетическая подпитка... пожалуйста!.. Космос сегодня открыт, пользуйтесь на здоровье. *(Собирается уходить.)*

ЛЕОНИД. Обождите же! Куда вы всё уходите? Мы же ничего не решили!

ГАЛИНА. Нечего нам решать.

ЛЕОНИД. Да как же нечего? Поймите! Я же ещё здоровый мужик! В самом соку ещё!.. хоть и это... с геморроем!

ГАЛИНА. А я вам что говорю? Кстати, геморрой лучше бы не запускать, ну и печень, конечно... Пить и есть надо по-другому.

ЛЕОНИД. Да это известно! Лучше бы вообще не пить!.. А, кстати, откуда вы про геморрой узнали?

ГАЛИНА. Я же вас осмотрела.

ЛЕОНИД. Где? На этом камне?

ГАЛИНА. Оказывается, очень просмотровое место.

ЛЕОНИД. Да? Рентген просто! И что же вы ещё высмотрели, кроме, пардон, геморроя?

ГАЛИНА. Я же вам сказала — печень.

ЛЕОНИД. Хорошо, печень! А что ещё?

ГАЛИНА. Вообще-то, у вас все органы в наличии, включая и детоделательный.

ЛЕОНИД. Да?

ГАЛИНА. Можете не сомневаться.

ЛЕОНИД. Хотите, я вас тоже осмотрю подобным образом? Прямо отсюда?

ГАЛИНА. На что вы сердитесь?

ЛЕОНИД. Я ещё не сержусь. Когда я сержусь, это выглядит совсем по-другому, уверяю вас. *(Нервно поводит плечом.)*

ГАЛИНА. Кстати, ключица вас тоже не беспокоит, так что не надо этих нервных движений. *(Копирует ЛЕОНИДА.)*

ЛЕОНИД. Это привычка. После перелома...

ГАЛИНА. Перелом давно сросся. И, вообще, раз уж так выпало, воспользуйтесь случаем и отдохайте. Сегодня, действительно, чудесный космос, все каналы открыты и энергетическая подпитка, как вы это называете, обязательно пойдёт.

Словно подавая пример, раскидывает руки и поворачивается лицом к солнцу.

ЛЕОНИД. Почему вы отказываетесь мне помочь?

ГАЛИНА *(блаженно)*. Вы не нуждаетесь в помощи.

ЛЕОНИД *(в бешенстве)*. Но он же не стоит! Не поднимается даже!

ГАЛИНА *(щурясь от солнца)*. Не обращайтесь внимания.

ЛЕОНИД *(едва не задохнувшись)*. Как?!

ГАЛИНА. Не сосредотачивайтесь на этом.

ЛЕОНИД. Ничего себе! Да у меня вся жизнь на этом сосредоточена!

ГАЛИНА. Что же это за жизнь?

ЛЕОНИД. Вы это на что намекаете, а?

ГАЛИНА. Только, пожалуйста, без угроз. Они на меня плохо действуют.

ЛЕОНИД. В каком смысле? Ничего не боитесь, что ли?

ГАЛИНА. Наоборот. Всего боюсь.

ЛЕОНИД. Да? По вас не скажешь... Как же вы тогда тут живете... одна?

ГАЛИНА. Когда одна, я не боюсь.

ЛЕОНИД. Весёлый разговор. *(Подозрительно.)* Темните вы что-то, сударыня. Неспроста что-то... Или я ошибаюсь?

ГАЛИНА. Вы?! Ошибаетесь?! Разве это возможно?

ЛЕОНИД. Слушайте! Что вы такое себе позволяете? Вы представляете, с кем имеете дело, а?

ГАЛИНА. Боюсь, даже более чем представляете себе вы.

ЛЕОНИД. Ну так, значит, вы должны мне помочь, обязаны! Что вы так смотрите? Вы, вообще-то, специалист в этой области? Или как? Может, я вообще не по адресу?

ГАЛИНА. Во всяком случае, я вас сюда не приглашала.

ЛЕОНИД. Зачем же, спрашивается, я сюда лез?

ГАЛИНА. Вы же сами сказали — по дурости. *(Собирается уходить.)*

ЛЕОНИД. Стойте же! *(В отчаянье.)* Ну, помогите же мне, чёрт вас возьми! В конце концов, вы даже не поговорили со мной, даже разобраться не попытались. Здоров и всё, точка! А я не здоров! Поймите же!

ГАЛИНА не отвечает, смотрит на него снизу вверх.

ЛЕОНИД. Я же человек всё-таки как никак!.. И вы тоже будьте!

ГАЛИНА *(не сразу)*. Ну, хорошо. Давайте попробуем разобраться. Что вы сами-то думаете на свой счёт, почему это у вас?

ЛЕОНИД *(не сразу)*. Ну, во-первых, нервы, конечно, ни к чёрту. Во-вторых, какой год уже без полноценного отпуска. В третьих, вообще жизнь такая!

ГАЛИНА. Ну вот.

ЛЕОНИД. Что вот?

ГАЛИНА. Перемените образ жизни.

ЛЕОНИД *(со стоном)*. Ну что за разговоры?! Вы же экстрасенс, врачеватель! Целительница, как говорят! Разумбовский однозначно заверил — поможет! А вы мне какую-то ерунду насчёт образа жизни лепете!

ГАЛИНА. Положим, вы эту ерунду сами только что слепили.

ЛЕОНИД. Да кто ж этого не знает, что всё от нервов и от неправильной жизни? Поймите! Я из Москвы сюда прилетел! Потом на вертолётё час! По лестнице спустился! Выходит, всё зря? Все надежды мимо? Вы же моя последняя инстанция!

ГАЛИНА. У вас всё в порядке.

ЛЕОНИД. А я вам говорю, не функционирует аппарат, бастует! Мне лучше знать или нет?

ГАЛИНА. Не стоит кричать.

ЛЕОНИД. Да как же не кричать, если не слышите? Я вам вон с какой высоты ору: не функционирует, импотенция в разгаре! А вы, у вас всё в порядке. Нельзя же так в самом деле! Ещё и смеетесь! А у меня всё рушится, понимаете!..

ГАЛИНА. С женой?

ЛЕОНИД. Если бы! Хуже!!!

ГАЛИНА молчит, смотрит снизу вверх.

ЛЕОНИД. Сделайте что-нибудь! Я же прошу! Как депутат, в конце концов, обращаюсь!

ГАЛИНА. Ну-ну. *(Меняется в лице, как если бы прислушивалась к чему-то.)*
Извините, я вас покину... *(Поспешно уходит.)*

ЛЕОНИД *(проводив её взглядом)*. Просто издевательство какое-то! *(Лезет в сумку за телефоном, звонит.)* Семёнов! Ты куда меня, чёрт лысый, заслал? Мне, что, больше делать нечего? Знаешь, что твоя целительница у меня нашла? Геморрой и печень! А то, что спереди торчать должно, вовсе не обнаружила. Нет, говорит, у вас детородного органа, природой не предусмотрено. А вот так, как! А значит, говорит, и проблемы у вас никакой нет. Целительница, мать её! Я уже, какой раз, понимаешь ли, позорюсь несусветно, а она говорит, нон проблем. Да не по-английски она говорит, это я с тобой по-английски спикаю. Слушай, может, её напрямую с Разумбовским соединить? Пусть накрутит её как следует, подтолкнёт. Уехал на уик-энд? А по мобильному? Нету? Какой же он бизнесмен, мать его?! А может, он мошенник? Аферист? И эта целительница тоже аферистка? Раз не находит ничего. Что она нашла?! Геморрой, печень?! Семёнов, этого искать не надо, это у всех есть! Даже у тебя идиота. Что? Геморроя нету? Ну так будет, Семёнов, обязательно будет, я тебе его лично приделаю. *(Слушает.)* Да нравлюсь я ей, Семёнов, из кожи вон нравлюсь, только её не прошибёшь. Почему мегера? Ничего бабеч, в порядке вроде. Да я бы с удовольствием, Семёнов, пусть только вылечит. Я её так удовлетворю, что камни посыпятся, обвал произойдёт, крушение! Может, для себя постарается? Это ты хорошо сказал, Семёнов. Ещё бы ей это дать понять. Ладно, Семёнов, буду стараться, охмурять буду изо всех сил, но, если она меня не вылечит, я отсюда не спущусь, так и знай. Стану здесь своими погремушками трясти. Вместе с горными козлами. Нет козлов? Поистребили? Вот черти! Значит, буду один тут скакать. Всё, пока! *(Убирает в сумку телефон, вынимает серебряную флягу, прикладывает к ней. Затем, подхватив сумку, уходит.)*

Место обитания ГАЛИНЫ — райское местечко, с плодоносными деревьями, цветами, водопадом, плещущимся в прозрачное озерцо с живописной скалы. Перед входом в пещеру, занавешенным «соломкой», плетеная мебель, стол с трёхсвечным шандалом, фруктами на глиняном блюде, кувшин с тремя перевернутыми вверх доньшками стаканами, три стула. На одном сидит ГАЛИНА. Она уже в другом платье, и играет на арфе. Звуки довольно странные, космические, но ещё более странным кажется то, что ГАЛИНА воспроизводит их как бы подслушивая извне. Слушает и воспроизводит с вниманием и улыбкой, обращёнными в пустоту. Рядом с ГАЛИНОЙ стоит лёгкий мольберт с разноцветными фломастерами.

Сумрачно понаблюдав за ГАЛИНОЙ, ЛЕОНИД снимает с плеча сумку, кашляет и решительно направляется к столу. В это время в сумке зуммерит телефон.

ГАЛИНА *(пугаясь)*. Это у вас?

ЛЕОНИД. Звонит-то? У нас! *(Расстёгивает молнию.)* Семёнов, наверное, мой помощник... *(В трубку.)* Семёнов! Слушаю тебя? Алло! Алло! Говори! Не слышу тебя! Не слышно... Алло! *(ГАЛИНЕ.)* Странно. Молчит. Наверное, соединился плохо. *(Набирает номер.)* Семёнов! Ты сейчас звонил? Нет? Странно. Значит, проверка связи. Проверяют, значит, прибыл я сюда или нет. Кто, кто? Те, кому ты номер давал? Да знаю, что не давал, это я так, шучу неостроумно. Ладно. Пока никак. Всё. О`кей. Я тебе сам позвоню.

(Закрывает крышку, показывает ГАЛИНЕ телефон.) У вас тоже такая штуковина имеется?

ГАЛИНА. У нас такой штуковины не имеется. *(Отстраняет арфу, берёт фломастер и что-то рисует на листе.)* А вы решили, что имеется?

ЛЕОНИД. Просто вы спросили: у вас? Как будто бы и у вас тоже зазвонить может. Вот я и поинтересовался. *(Убирает телефон. Осматривается.)* Без связи нельзя. Даже в вашем раю. Всё-таки горы, вдруг что случится. Кстати, слышимость превосходная... когда говорят, конечно. *(Осматривается.)* Вы ещё сказали «нам». Во множественном числе. Здесь разве есть кто-нибудь, кроме нас?

ГАЛИНА. Всегда кто-то есть.

ЛЕОНИД. А мне доложили, что вы одна здесь проживаете, отшельница...

ГАЛИНА. Проживаю одна, но...

ЛЕОНИД *(оглядываясь)*. Гостит кто-то, да?

ГАЛИНА. Можно и так сказать.

ЛЕОНИД. То-то я смотрю, у вас всё по три предмета... стулья, стаканы...

ГАЛИНА. Бог троицу любит.

ЛЕОНИД. Так нас здесь трое?

ГАЛИНА. Это как считать... Почему вы всё время оглядываетесь?

ЛЕОНИД. Осматриваюсь. Интересно же...

ГАЛИНА. Успокойтесь. Вам пока ничто не угрожает.

ЛЕОНИД. Пока? Что вы этим хотите сказать?

ГАЛИНА. Ну, мало ли что может случиться? Вообще.

ЛЕОНИД. А если конкретнее? Мне, вообще-то, сказали, что мы будем совершенно одни? Я даже, грешным делом, подумал... Н-да...

ГАЛИНА. Что вы подумали?

ЛЕОНИД. Что это входит в курс лечения...

ГАЛИНА. Вы о чём?

ЛЕОНИД. Ну, говорят, бывает специальная сексотерапия... *(Поспешно.)* Поймите! Согласен на любые условия. Денежные, другие, какие угодно! Лишь бы сделали, как раньше. Чтобы как из пушки, понимаете?!

ГАЛИНА. Из пушки это как?

ЛЕОНИД. Ну, чтобы... как положено... без осечек.

ГАЛИНА. Кем положено?

ЛЕОНИД. Природой! Слушайте! У меня такое впечатление, что вам мое положение доставляет удовольствие.

ГАЛИНА. Возможно, вы и правы. Отчасти.

ЛЕОНИД. Это как же прикажете понимать? Что тут смешного, если вы врач?..

ГАЛИНА. Я не врач, а вы меня, и вправду, немного забавляете. Чуть-чуть. Сами по себе, независимо...

ЛЕОНИД. Независимо от чего?

ГАЛИНА. От вашего заболевания.

ЛЕОНИД. Ага! Всё-таки — заболевания!

ГАЛИНА. Не стоит ловить меня на всяком слове.

ЛЕОНИД. Значит, забавляю? Хорошо! Поэтому и улыбка такая?..

ГАЛИНА. Вам не нравится моя улыбка?

ЛЕОНИД. Улыбка у вас хорошая, но вы ею как будто ещё кому-то улыбаетесь. Как будто я ещё кого-то забавляю! *(Показывает рукой в сторону взгляда ГАЛИНЫ.)* Там кто-то есть?

ГАЛИНА. А вас бы это удивило?

ЛЕОНИД. Но нет же никого!

ГАЛИНА. Это ещё ничего не значит, если вы не видите. *(Откладывает фломастер, берётся за арфу.)*

ЛЕОНИД. Хотите сказать, что там кто-то скрывается? За скалой?

ГАЛИНА. Зачем же от вас скрываться, если вы и так ничего не видите?

ЛЕОНИД. А что можно видеть, если никого нету? Кроме шуток: мы тут одни? Вы, кстати, так и не ответили на этот вопрос. *(Нервно поводит плечом.)*

ГАЛИНА. Я вам ответила.

ЛЕОНИД. Что вы ответили?

ГАЛИНА. Что, как известно, существует видимый мир и существует невидимый, и в этом смысле...

ЛЕОНИД. Но конкретно-то... мы одни?

ГАЛИНА. Конкретно, я этого сказать не могу, но вы... *(проводит заключительный аккорд)* наверное, можете. *(Берёт фломастер и смотрит с улыбкой в сторону пустоты.)*

ЛЕОНИД. Что ж вы там всё время высматриваете?! Можно, взглянуть? *(Заглядывает в рисунок.)* Н-да... Это у вас виденье такое... оригинальное?

ГАЛИНА. Это не мое виденье.

ЛЕОНИД. Не ваше? А чьё же?

ГАЛИНА. Моего друга, — художника и поэта.

ЛЕОНИД. Абстракциониста, судя по рисунку. И где же он сейчас ваш друг?

ГАЛИНА *(смеясь, показывает рукой на лужайку)*. А вон он, на травке валяется, абстракционист! Нравится ему наша травка, вот он и валяется.

ЛЕОНИД. С вами, я смотрю, не соскучишься.

ГАЛИНА. Хотите, я вам его стихи прочитаю? Ему будет приятно.

ЛЕОНИД. Стихи? *(Садится на стул.)* Валяйте! Отчего ж...

ГАЛИНА. Они как раз к этому этюду относятся. Слушайте...

Нет в мире Следствия без Причины.

Нет в мире Причины без Следствия.

Нет в мире Делимого без Делителя,

И Делителя без Делимого.

Изучи Следствие — и без труда определишь Причину.

Приглядишься к Причине — и без труда предскажешь Следствие...

Если бы всё было так просто!

ЛЕОНИД. Вы это специально прочитали? Для меня?

ГАЛИНА *(не сразу)*. Вы теперь в Москве живёте?

ЛЕОНИД. Да я уж в Москве!.. Погодите! Вы сказали, теперь? Я как-то не улавливаю подтекста. Мы были знакомы? Или вы знаете меня как депутата?

ГАЛИНА. Как депутата я вас не знаю. А ваша мама... умерла, конечно?

ЛЕОНИД. Так вы мою маму знали! Вы — из нашего города!

ГАЛИНА. Я тогда не умела рак лечить, ничего не умела.

ЛЕОНИД. Она к вам обращалась?

ГАЛИНА. Нет. *(Откладывает фломастер, смотрит, улыбаясь, в пустоту, как если бы прощалась с кем-то, и поворачивается к ЛЕОНИДУ.)* Это я хотела к ней обратиться. Но передумала. *(Помолчав.)* Вы меня совсем не узнаете, Леонид?

ЛЕОНИД. Что-то вроде припоминаю... кажется, но... *(Бессильно разводит руками.)* Напомните... Я вспомню, вспомню!

ГАЛИНА. Да стоит ли? *(Меняется в лице.)* Извините! *(Быстро идёт к пещере.)*

ЛЕОНИД. Вот видите, и памяти уже нет! Не только импотенции... То есть, наоборот... импотенция есть, а памяти...

ГАЛИНА *(останавливается перед входом и возвращается)*. Показалось...

ЛЕОНИД. Что показалось?

ГАЛИНА. Вообще-то, вы совсем не вовремя появились. Тут у меня такое творится...

ЛЕОНИД. Да? А что именно, можно узнать?

ГАЛИНА. Темнушник навалился и долбит, долбит, почти без передыху!

ЛЕОНИД *(не сразу)*. Орёл?

ГАЛИНА. При чем тут орёл?

ЛЕОНИД. У него же, этот, клюв который?..

ГАЛИНА. Вы не правильно поняли. Орла вертолёт будит, он вылетает, как если бы на битву с ним, а обратно — сил, бывает, не хватает... Прошлый раз, пришлось на руках затаскивать. Он же искалеченный, старый, приходится приглядывать. А темнушник... это совсем другое, это тёмный.

ЛЕОНИД. Я вам вопрос, вы мне загадку. Какая-то шарада получается. Так и будем разговаривать?

ГАЛИНА. Вообще-то, нам лучше бы не разговаривать, спокойней будет.

ЛЕОНИД. Нет уж, вы потрудитесь, я, знаете ли, с некоторых пор — не любитель внезапных сюрпризов.

ГАЛИНА. Вы же не подготовленный, не поймёте.

ЛЕОНИД. К чему не подготовленный?

ГАЛИНА. Ни к чему такому... сверхъестественному, по-вашему...

ЛЕОНИД. Плохо же вы нас знаете, депутатов... У нас вся жизнь — сверхъестественная... Так что выкладывайте, не стесняйтесь...

ГАЛИНА. Лучше бы, всё-таки, не надо... Я вам откровенно говорю!

ЛЕОНИД. Вот и говорите. Мы, депутаты, правды мы не боимся. Даже сверхъестественной.

ГАЛИНА. Ну, хорошо. Только не удивляйтесь уж очень сильно, а постарайтесь просто понять, ну, хотя бы умозрительно, условно... *(Помолчав.)* Я — контактёр. Состою на контакте с Высшими Внеземными Цивилизациями. ВВЦ сокращённо. Слышали про такие?

ЛЕОНИД. Это, которые на тарелках к нам летают?

ГАЛИНА. Можно и так сказать.

ЛЕОНИД. Слышал, конечно.

ГАЛИНА. Ну вот. С некоторыми из них я постоянно контакту.

ЛЕОНИД. Зачем?

ГАЛИНА. Странный вопрос. У вас есть друзья, знакомые?

ЛЕОНИД. А у вас среди них — друзья?

ГАЛИНА. Конечно! Майбо, например *(кивает на рисунок)*. Мы и работаем, и дружим. Да вы только что нас наблюдали!

ЛЕОНИД. Только что?.. Значит, это вы с ним сейчас *(кивает на рисунок)* работали?

ГАЛИНА. Можно и так сказать... Хотя мы отдыхали.

ЛЕОНИД. Ну да (*проводит рукой по невидимым струнам*)... на арфе... кисточкой... Он и сейчас здесь, Майбо?

ГАЛИНА. Сейчас уже нет. Но я могу его вызвать.

ЛЕОНИД. Не надо! То есть я хотел сказать, каким же образом?

ГАЛИНА. Почти как вы своего Семёнова. Только без телефонного аппарата.

ЛЕОНИД. Телепатийно, что ли?

ГАЛИНА. А вы и впрямь понятливый!

ЛЕОНИД. Стараемся быть на уровне, так сказать, высших технических достижений... (*Достаёт телефон.*) Между прочим, хит сезона! Такого ещё и у вашего Майбо нет.

ГАЛИНА. Для Майбо телефон — слишком примитивное устройство.

ЛЕОНИД. Не скажите. Такой, например, как у меня, — гениальная вещь. Практически из любой точки мира связаться можно. И надёжность стопроцентная. Сотовая связь, космос! (*Показывает вверх.*)

ГАЛИНА. Не будем спорить, чья связь лучше, хорошо?

ЛЕОНИД. Я не спорю, но факт есть факт. Я вот, например, не могу вашего Майбо вызвать, а вы моего Семёнова запросто. На кнопку нажмёте, и вот он, родимый, уже сопит в трубочку. Причём, в любое время суток.

ГАЛИНА (*с жалобой*). И меня тоже в любое время вызывают. Спишь, не спишь...

ЛЕОНИД. Так отключаться надо! Я так и делаю. Иначе, труба, задолбают! Почисте вашего чернушника.

ГАЛИНА. Я не могу отключаться.

ЛЕОНИД. Вот! А говорите, телефон хуже. Нет, уважаемая Галиночка, телефон — вещь реальная, а всё это ваше, извините за выражение, несусветное никаких фактических доказательств не имеет. (*Поспешно.*) Нет, то, что там, над нами, что-то или кто-то есть — это однозначно, однако...

ГАЛИНА. Хотелось бы увидеть и пощупать. Желание естественное, но пока не всем доступное.

ЛЕОНИД. А вам, как я понимаю, значит, доступ открыли? Вы вроде как наша связная, да? С братьями по разуму?

ГАЛИНА. По разуму нам до них далеко. Знаете, как они говорят о нас? Разум есть, а цивилизации нет. А, вообще-то, я — подселенка. Мой дом — созвездие Ола.

ЛЕОНИД. А говорили, что из нашего города, землячка. Я обрадовался, думаю, раз так, то уж точно, — земляк земляка в беде не оставит.

ГАЛИНА. Мы в вашем городе с папой жили. Потом, правда, оказалось, что он не родной мой отец...

ЛЕОНИД. Настоящий объявился? Бывает.

ГАЛИНА. Я узнала об этом, когда настоящий меня на Олу вызвал. Там уж мне обо всём и рассказали. Знаете, у меня там и братья есть!

ЛЕОНИД. Хорошо, когда родни много, а я вот один из своего рода-племени остался. На мне и закончится род наш.

ГАЛИНА. Они у меня хорошие, братья, и любят меня.

ЛЕОНИД. Душевно рад, что братья вас любят. А у меня вот с нашими земными сестрами — проблема. Поможем решить, или как? Неужели оставите земляка без помощи? Вас так лестно характеризовали, говорят, никого ещё без помощи не оставили. И связи у вас межпланетные, и рак, говорите, лечите... Погодите! Пять лет, вы сказали... У меня, что, как у мамы?.. Скоропостижный может, да?

ГАЛИНА. Этого я не знаю. Знаю только одно, в вас скопилось огромное количество отрицательной энергии. Будет выброс, взрыв, и его последствия могут быть для вас самыми печальными, хотя и очистительными, конечно.

ЛЕОНИД. В каком смысле? Можете говорить яснее? Я уже устал от ваших иносказаний, честное слово.

ГАЛИНА. Что же тут неясного? Болезнь и смерть ведь очищают.

ЛЕОНИД. Да? От чего?

ГАЛИНА. От грехов.

ЛЕОНИД. От каких грехов?

ГАЛИНА. Какие у вас есть и будут.

ЛЕОНИД. У меня нет грехов.

ГАЛИНА. Только очень грешный человек может отважиться на такое заявление.

ЛЕОНИД. Да бросьте вы! Взяли моду каяться! А что я такого сделал? Никого не убил, никого не ограбил! А если не пасовал перед трудностями и поставленного всегда добивался, так что же? В этом мире побеждают сильнейшие.

ГАЛИНА. Кого вы называете сильнейшими? Назовите? Кто из них победил? И кто не пожалел о своих победах?

ЛЕОНИД. Пофамильно назвать или списком?

ГАЛИНА. Ни одного нет, кто бы там не раскаялся, ни одного!

ЛЕОНИД. Извиняюсь... Где там? В гиене, что ли, огненной?

ГАЛИНА. Там все они, ваши победители, каются и вопят. И только вы здесь, лезущие наверх, к власти, превозносите их чёрные деяния, упиваетесь ими и не понимаете, что лишь множите их грехи, отягощаете их и свою карму глупыми и вредными славословиями!

ЛЕОНИД. Ой, да все мы грешники, это уж как водится!

ГАЛИНА. Неужели трудно понять, что, греша и бесчинствуя, вы услаждаете похоть дьявола, становитесь приспешниками сатаны, его ползучим смрадом, которым он жаждет покрыть весь свет?

ЛЕОНИД. Кошмар! Но что же вы предлагаете? Конкретно?

ГАЛИНА. Перестаньте грешить, покайтесь!

ЛЕОНИД. Вам?

ГАЛИНА. Мне! Первому встречному! Камню! Дереву! Самому себе, наконец, но лучше — Богу!

ЛЕОНИД. И в чём же я должен покаяться?

ГАЛИНА. Да вы же виноваты кругом! В вас ни одного светлого пятнышка не осталось. Вы — скопище пороков, ничего святого за душой! Глупый циник! Пустой и надутый политикан! Бестолочь тупоголовая!

ЛЕОНИД. Однако. Это, как я понимаю, ваш диагноз, да? Весьма оригинальный. Может, ещё камнями побьёте?

ГАЛИНА. Простите! Я не должна была так говорить, простите!

ЛЕОНИД. Да, ничего, не стесняйтесь. Меня и так уже Бог наказал, но и вы от себя добавьте, бейте лежачего...

ГАЛИНА. Бог не наказывает. Он указывает, наказ даёт...

ЛЕОНИД. Так, значит, вы вместо него меня... по башке тупоголовой?.. Спасибо. Я к вам, как к целительнице, так сказать, на коленках приполз, — помогите!.. А вы моей же бедой и меня же по морде — хрясть!

ГАЛИНА. Я же сказала, простите! (*Сама себе.*) Это безумие, конечно, что я молчать не могу, безумие!

ЛЕОНИД. Бог простит. Только негоже вам, сударыня, после таких слов от болезненного пришельца отворачиваться.

ГАЛИНА *(меняется в лице)*. Извините! *(Встаёт и быстро уходит.)*

ЛЕОНИД *(проводив её взглядом)*. На контакт пошла, землячка. *(Качает в раздумье головой.)* Вот попал! *(Запускает руку в сумку и вынимает фляжку.)* Побороться, однако, придётся. Да-аа... *(Откручивает пробку, зовёт негромко.)* Майбо! Ты где, парень? Не желаешь пропустить глоточек за знакомство? Ну, как знаешь. *(Прикладывается к фляге, потом закручивает колпачок, кладёт флягу в сумку и, вынув телефон, отходит подальше.)* Семёнов! У тебя с высшими внеземными цивилизациями контакты какие-нибудь имеются? Нет? Отстаешь. А я скоро, похоже, налажу. Нужно расширять связи. Ты бы что, например, у внеземных товарищей попросил? Денег? Вульгариус натуралиус ты Семёнов. Ни одного в тебе светлого пятнышка не осталось, скопище пороков ты!.. *(Завидев появившуюся ГАЛИНУ.)* Пока, Семёнов, очищайся. *(Закрывает крышку и прячет телефон.)* Как прошёл контакт, нормально?

ГАЛИНА. Измучил он меня. Сам не знает, чего хочет.

ЛЕОНИД. Чернушник?

ГАЛИНА. Тёмный! На самом деле он так, конечно, не представляется, они все себя за светлых выдают.

ЛЕОНИД. Не глупые, стало быть, ребята.

ГАЛИНА. Знаете, как сначала мучилась? Думала, с ума схожу. Только, после того как с Олы вернулась, стала разбираться, кто светлый, кто темный, да и то не всегда. Хорошо хоть с Майбо познакомилась, теперь проверить можно, кто есть кто. Он, кстати, опять здесь, Майбо.

ЛЕОНИД. Опять на травке валяется?

ГАЛИНА. Откуда вы знаете?

ЛЕОНИД. Да я вроде как бы чувствую присутствие кого-то... неземного.

ГАЛИНА. Правда? Не может быть, вы же закрыты наглухо. У вас ни одной даже чуть приоткрытой чакры нет.

ЛЕОНИД. А этот, третий глаз который? Разве не прорезался ещё, нет?

ГАЛИНА. Если бы прорезался, вы бы знали.

ЛЕОНИД. Жаль. *(Хлопает себя руками.)* Что же это я закрытый такой? Прямо как чёрный ящик. Или для вас я — открытая книга?

ГАЛИНА. Ничего необычайного в вас нет.

ЛЕОНИД. Слава тебе, Господи! *(Размашисто крестится.)* Никогда так не радовался своей нормальности как при встрече с вами.

ГАЛИНА. Ну-ну.

ЛЕОНИД. Извините. Не хочу вас обидеть, но, честное слово, страшно рад быть нормальным, страшно.

ГАЛИНА. Нормальным вас тоже не назовешь. Так... вполне заурядная серая личность.

ЛЕОНИД. Думаю, что после общения с вами так уже не скажут. Вы же меня вон куда поднимаете, я же просвещаюсь здесь со страшной силой! За один раз, и столько бесценной информации. Тёмные силы, светлые силы! Грехи, раскаянье, очищение! Только ради этого стоило сюда лезть. Там внизу мы этого ничего не ведаем. Живём, как в тумане бредём!

ГАЛИНА. Так оно и есть.

ЛЕОНИД. А что нам остается грешным? Одни в монастыри закрылись, другие в горы забрались, вот и опускаемся без вашего духовного надзора всё ниже и ниже.

ГАЛИНА. Перестаньте ёрничать.

ЛЕОНИД. Соберёмся к вам — за помощью, а вы, от ворот поворот, до свиданья! У вас с взнезменными товарищами контакт, не до нас, бедных земных импотентов, которые уже никакой радости испытать не могут!

ГАЛИНА. Какой же вы!.. Всё на своё сворачиваете! Ну, почему вы считаете, что не можете радости испытать, почему?

ЛЕОНИД. Если бы мог, я бы с вами, сударыня, уже по-другому, возможно, разговаривал бы.

ГАЛИНА. Это как же? Изнасиловали бы меня, что ли?

ЛЕОНИД. Фу! Мы ж — культурные люди, мадам!

ГАЛИНА. Соблазнять бы стали?

ЛЕОНИД. Откровенно говоря, обязательно попытался бы!

ГАЛИНА. Зачем?

ЛЕОНИД. Вы мне очень нравитесь, сударыня, очень!

ГАЛИНА. Ну-ну.

ЛЕОНИД. Seriously! Сделайте меня опять мужиком, и я тут останусь с вами! Навсегда!

ГАЛИНА. Считаете, что одного вашего желания достаточно?

ЛЕОНИД. Вашего достаточно!

ГАЛИНА. Уж слишком вы пылки для начинающего импотента. Не находите?

ЛЕОНИД (*прикладывает руку к сердцу*). Здесь-то всё в порядке — огонь бушующий! А там (*разводит руками*)... хоть бантиком завязывай!

ГАЛИНА. А здесь? (*Стучит себя пальцем по лбу.*)

ЛЕОНИД. Опять на тупоголовость намекаете?

ГАЛИНА. Просто вы сами не хотите, понимаете, радость испытать!

ЛЕОНИД. Я не хочу?! Да мне это позарез нужно!

ГАЛИНА. Нужно и хочу — не одно и то же. Зачем нужно?

ЛЕОНИД. Вы как-то прямо в лоб. Зачем? Надо! Интерес имеется.

ГАЛИНА. Интерес!.. Вы же не любите никого.

ЛЕОНИД. Не могу любить! Только поэтому!

ГАЛИНА. Даже жену свою не любите.

ЛЕОНИД. Жену не люблю, угадали, а вот других бы — с превеликим удовольствием!

ГАЛИНА. Ну-ну. И вы полагаете, я должна вам в этом помогать?

ЛЕОНИД. Вам-то что? А мне позарез нужно! Влюбился я по самые уши! По самые, как нынче говорят, по помидоры!

ГАЛИНА. Если бы вы полюбили кого, у вас бы не возникло проблемы. А вы, наверное, так и не узнали, что такое настоящая любовь!

ЛЕОНИД. Что ж мне теперь, всю оставшуюся жизнь евнухом ходить? А если она так и не придёт никогда? Настоящая?

ГАЛИНА. А без фальшивой и тем более жить можно. (*Меняется в лице.*) Извините! (*Быстро уходит.*)

ЛЕОНИД. Опять контакт? (*Идёт за ГАЛИНОЙ и вскоре возвращается. Связывается с Семёновым.*) Слушай! Что-то крутит она. По-моему, расколоть меня хочет. Про грехи спрашивает, каяться заставляет... Тебя это не настораживает? Всё вокруг этого, на мораль давит. Как думаешь, подставы не может быть? Да не боюсь я ничего! Только сейчас все компромат друг на друга роют! Знаешь ты! А она прямо в лоб спрашивает, кого иметь собираетесь? И покайтесь, говорит. Представляешь? (*Увидев ГАЛИНУ.*) О`кей, Семёнов. До связи. (*Закрывает телефон. ГАЛИНЕ.*) Вам, кстати, никому позвонить не надо? Если, что, не стесняйтесь... Или вам сюда сами звонят?

ГАЛИНА (*озабоченно*). И не говорите. Долбит и долбит!

ЛЕОНИД. А что он всё долбит-то? Насчёт чего?

ГАЛИНА. Предупреждает о грозящей Земле опасности, просит быть готовой к тому, чтобы тотчас же о ней сообщить.

ЛЕОНИД. Кому сообщить? Нам? Людям?

ГАЛИНА. Как будто бы мне кто-то поверит.

ЛЕОНИД. А что за опасность?

ГАЛИНА. Пока не сообщает. Знаете, он, как SOS, только наоборот, будьте, мол, готовы.

ЛЕОНИД. Мы всегда готовы.

ГАЛИНА. И больше никакой информации. У своих попыталась его проверить, не знают. Сам он себя не выдает. Не знаю, что и делать.

ЛЕОНИД. Прямо стукач законспирированный. Поэтому и в пещере сидит?

ГАЛИНА. Он там не сидит, он меня туда вызывает. Там почему-то ему удобнее связываться.

ЛЕОНИД. Знаете почему? Потому что — тёмный!

ГАЛИНА. Наверное. Вообще-то, девяносто девять процентов поступающей информации — шлак, мусор. Но один процент всегда остаётся.

ЛЕОНИД. Один процент?

ГАЛИНА. К сожалению, для беды этого иногда бывает достаточно.

ЛЕОНИД. Ну, ну, не будем нагнетать. И потом, вы же, наверняка, не одна на связи?

ГАЛИНА. Конечно, не одна. Но вдруг эта информация пройдёт только через меня?

ЛЕОНИД. Даже если и так. Что вы с ней делать-то будете? Сами же говорите, не поверят вам!

ГАЛИНА. Всё-таки попытаюсь сообщить.

ЛЕОНИД. Как?

ГАЛИНА. Да хотя бы по вашему телефону. Или вы сами сообщите, раз уж вы здесь оказались.

ЛЕОНИД (*не сразу*). Мне это как-то в голову не пришло. Действительно. Но, знаете, лучше бы обойтись без этого...

ГАЛИНА. Разумеется, лучше.

ЛЕОНИД. Да уж, давайте постараемся. (*Смотрит на ГАЛИНУ.*) А пока, хотя бы один маленький сеансик, а? (*Делает пасы руками.*) Хоть попробуем, вдруг это случится, произойдёт?

ГАЛИНА. Что произойдет?

ЛЕОНИД. Ну, это, на поправку двинусь, почувствую хоть немного... радости...

ГАЛИНА. Кто о чём! Вы и так всё почувствуете, когда захотите.

ЛЕОНИД. Я хочу, хочу!

ГАЛИНА. Да не хотите вы! Понимаете? Не хо-ти-те! В этом всё и дело.

ЛЕОНИД. А как же раньше-то? Хочу, не хочу, а как из пушки?

ГАЛИНА. Может, вы поумнели чуть-чуть!

ЛЕОНИД. Разве это бывает с нами тупоголовыми?

ГАЛИНА. Иногда организм становится умней глупых желаний.

ЛЕОНИД. Ничего себе утешили. Да на фига ж мне такой умный организм нужен? Нет уж, давайте, пожалуйста, исправим обратно. Пусть будет такой же дурак, как и прежде.

ГАЛИНА (*возмущённо*). Что же мне, обнажиться перед вами? Танец живота исполнить? Что?

ЛЕОНИД. Всё, что угодно! Пожалуйста! Если поможет, я готов! Обнажайтесь, пляшите... только... чтоб как раньше! Я на всё согласен!

ГАЛИНА. На всё? Тогда... (*Решительно.*) Снимайте свои штаны!

ЛЕОНИД *(вскакивает и хватается за ремень)*. Совсем?

ГАЛИНА. Пока до трусов опустить можно.

ЛЕОНИД выполняет её команду и со спущенными брюками ждёт следующей.

ЛЕОНИД. А рубашу? Снять? А то она у меня длинная, загоразивает...

ГАЛИНА. Просто поднимите немного.

ЛЕОНИД. Так? *(Поднимает рубашку.)*

ГАЛИНА. Достаточно. Теперь шагайте к озеру и ждите!

ГАЛИНА уходит в пещеру и наблюдает оттуда как ЛЕОНИД, придерживая штаны и рубашу, ковыляет к озеру и стоит там дурак дураком, крутя шеей. Вдруг он чего-то пугается, поспешно натягивает штаны, заправляет рубашку и, возмущено дёргая плечом, спешит к пещере. ГАЛИНА выходит ему навстречу.

ГАЛИНА. Ну, что случилось?

ЛЕОНИД *(грозит пальцем)*. Не надо со мной этого! Не позволю! Я вас в бараний рог согну! Где камера? Там?! *(Пробует отстранить ГАЛИНУ, чтобы войти в пещеру.)*

ГАЛИНА *(загоразживая вход)*. Какая камера? Вы с ума сошли?

ЛЕОНИД. Видеокамера! Пусти! *(Дёргает плечом.)*

ГАЛИНА. Никакой видеокамеры там нет.

ЛЕОНИД. А где она? В кустах? В скалу вмонтирована? Где?

ГАЛИНА. Опомнитесь! Какая видеокамера? Вы что?

ЛЕОНИД. Только не надо! Я всё равно найду. И пока вы мне кассету не отдадите, с места не сдвинусь. Ясно? Устроили тут, понимаешь... мистики напустили! *(Кричит.)* Прочь с дороги, ведьма хренова!

ГАЛИНА. Тише, тише! Успокойтесь!

ЛЕОНИД. Что?! Думали, не пойму? Хренушки! Я вас сразу распознал. В грехах ей покайтесь! Исповедальню устроила, притон!..

ГАЛИНА *(морщась)*. Не кричите! Неужели нельзя говорить нормально.

ЛЕОНИД. Вы у меня поговорите нормально, я вам всем очистительные клизмы устрою! Вы мне про такие грехи расскажете, о каких и сами не ведаете! Где, спрашиваю, камера?

ГАЛИНА. Никакой камеры нет.

ЛЕОНИД. Хотите, чтоб я сюда спецназ вызвал? О`кей! Так мы и сделаем. *(Подходит к сумке, вынимает телефон.)* Штаны снимите?! Я вам сниму штаны! Семёнов! Значит так: вызывай нашего полковника, пусть связывается с местным спецназом, грузится в вертолёт и сюда ко мне! Строго по курсу! Ты слушай, слушай, что тебе говорят, не перебивай! Успеешь ещё высказаться. Много людей пусть не берёт. Двоих, троих и хватит. Ничего не случилось! Засняли меня, понимаешь, со спущенными штанами, а пленку не хотят отдавать. Кто заснял? Волшебница твоя, целительница! Семёнов, ты дурак тупоголовый! Зачем снимают со спущенными штанами? Чтобы потом всему миру показать! Вот, мол, смотрите, претендент в президенты и без штанов! Что? Да не собираюсь я в президенты! Ну так что, по-твоему, я теперь могу перед всем белом светом без штанов разгуливать? *(ГАЛИНЕ.)* Стоп! Куда? *(Хватает её за руку.)*

ГАЛИНА. Мне нужно. Меня вызывают! Пустите же! *(Вырывается, бежит.)*

ЛЕОНИД. Действуй, Семёнов! *(Бежит за ГАЛИНОЙ.)*

ГАЛИНА скрывается в пещере, за соломкой, ЛЕОНИД бросается за ней и со всего размаху ударяется головой о низкий каменный свод. Охнув и присев, он хватается руками за голову и мычит, и стонет, испытывая, видимо, сильнейшую боль. Когда он отнимает руку, видна кровь. ЛЕОНИД впадает в бессознательное состояние, садится на землю и качается из стороны в сторону, держась за голову. В таком состоянии его находит вышедшая из пещеры ГАЛИНА.

ГАЛИНА. Что ещё такое?! *(Приседает перед ЛЕОНИДОМ.)* Господи!..

ЛЕОНИД. Расшибся... о притолоку вашу... мать вашу...

ГАЛИНА. Не ругайтесь. Кровь?

ЛЕОНИД. И кровь, и шишка... и рана, наверное, здоровущая. Уухх! *(Не отнимая рук, качает головой, пытаясь отогнать боль.)*

ГАЛИНА. Покажите! *(Решительно убирает Леонидовы руки.)*

ЛЕОНИД. Осторожнее...

ГАЛИНА. Раньше надо было осторожничать.

ЛЕОНИД. Так, наверное, и убиться можно... до смерти.

ГАЛИНА. Конечно, можно, со всего размаху! И чего вас только туда понесло... со своим лбом!

ЛЕОНИД. Так за вами ж погнался!

ГАЛИНА. Молчите уж! *(Простирает и держит над головой ЛЕОНИДА свои руки, потом накладывает ладони на больное место и приговаривает.)* Всё пройдёт, пройдёт, пройдёт...

Как-то само собой получается, что ЛЕОНИД припадает головой к её груди, и на какое-то время они затихают, словно утешающая мать и успокоенный младенец.

ЛЕОНИД *(негромко)*. Вы — волшебница, волшебница...

ГАЛИНА. Лучше?

ЛЕОНИД. Я ничего не чувствую... *(Вскакивает.)* Никакой боли! *(Бьёт себя по лбу.)* Не болит!

ГАЛИНА. Я рада за вас.

ЛЕОНИД. Вы волшебница, колдунья!.. Я хочу поцеловать ваши руки... Я должен... Я хочу! Разрешите!

ГАЛИНА. Это лишнее. *(Уклоняется.)* Прошу вас!..

ЛЕОНИД. Но у меня ничего не болит! Абсолютно!

ГАЛИНА. Вам нужно умыться, смыть кровь.

ЛЕОНИД. Я смою! *(Вспомнив.)* Семёнов! Надо его отменить! А то прилетят ещё... Где телефон? *(Находит телефон. ГАЛИНЕ, набирая номер.)* Вы — волшебница! Вы... *(В трубку.)* Семёнов! Вылет отменяется! Звони и отменяй! Не звонил ещё? Почему? Ждешь подтверждения? А если я, к примеру, уже и подтвердить не могу, если у меня голова, например, уже вся вдрызг разбита? Что значит, «но вить ещё не разбита»? Как раз и разбита! Чем? Я бы тебе сказал, Семёнов, чем! Короче, даю отбой! *(ГАЛИНЕ.)* Помощничек! Лишний раз почесаться боится. *(Смотрит выжидательно на ГАЛИНУ.)* Правда, видеокамеры нет, правда?

ГАЛИНА. С чего вы взяли, не понимаю?

ЛЕОНИД. Не обижайтесь! Нас же, депутатов, снимают, где угодно. Лишний раз в баню не сходишь, в носу не ковырнешь! Нарочно же, сволочи, моменты подгадывают, и — на всеобщее обозрение, нате, смотрите, мол, депутат, а без штанов! Это я так, к примеру... Кстати, могу снять штаны, если прикажете... Снимать?

ГАЛИНА. Умойтесь лучше.

ЛЕОНИД. В штанах? Или — без?

ГАЛИНА. Как вам удобнее, так и умывайтесь.

ЛЕОНИД. И всё-таки, я не понял? В — или — без?

ГАЛИНА. Всё! Кончили о штанах. Снимать не нужно. Договорились?

ЛЕОНИД. Безусловно! Как скажете... Только как же в штанах? У меня же там, кроме трусов, ещё рубашка длинная? Или ничего?.. Пройдёте и так, напрямую?

ГАЛИНА. Кто же вас, интересно, депутатом выбрал? За какие такие заслуги?

ЛЕОНИД. Народ, кто же ещё? Я в своем городе избирался, а меня там люди ценят. А вы почему, собственно, спрашиваете? Как дурак себя веду, да? Не солидно?

ГАЛИНА. Да так, к слову пришлось. Ну, ступайте, ступайте!

ЛЕОНИД. Я же сегодня пациент ваш, а не депутат...

ГАЛИНА. Ступайте же, депутат!

ЛЕОНИД. Куда?

ГАЛИНА. Умываться! Там, за камнем *(показывает)* умывальник из скалы бьёт. Пожалуйста! Полотенце я принесу.

Уходит в пещеру. ЛЕОНИД идёт умываться, и пока он азартно крикает за скалой, ГАЛИНА стоит, подставив лицо небу, и держит в руках полотенце.

ЛЕОНИД *(появляясь)*. Ух, и хороша водичка! Ледниковая, да?

ГАЛИНА *(подаёт ему полотенце)*. Вот как искупаетесь в озере трижды, так все ваши мнимые недомогания и пройдут.

ЛЕОНИД *(вытираясь)*. Да? Прямо сразу? А я не охладюсь? Или, как правильно, не захолодею? Не застужу всё там у себя окончательно, нет? *(Протягивает полотенце.)* Студёная ведь?

ГАЛИНА. Закаляться надо. *(Берёт полотенце.)*

ЛЕОНИД. Спасибо! Я вам верю. *(Бьёт себя по голове.)* Не болит ничего! Абсолютно!

ГАЛИНА. Вот и славно.

ЛЕОНИД. Я думал, шишак будет на месяц! А ничего нет. У вас волшебные руки, точно! Хотите, я вас в Москве устрою? Я могу! Откроем оздоровительный центр, хотите?

ГАЛИНА. Спасибо, нет.

ЛЕОНИД. Нет? Почему? Вы не должны пропадать здесь! У вас талант!

ГАЛИНА. Здесь я не пропадаю.

ЛЕОНИД. Деньги будем загребать! Огромные деньги!

ГАЛИНА. Я уже загребала. *(Поворачивается к ЛЕОНИДУ.)* У меня была в Москве практика. Спасибо.

ЛЕОНИД. Что, задавили? Крутые наехали, да? Медицинская мафия самая сильная. Надо очень крепкую крышу иметь, очень! У меня есть! Я помогу!

ГАЛИНА. Не нужно. Я больше не вернусь на Землю.

ЛЕОНИД. Вы так говорите, как будто вы на другой планете сейчас. Здесь тоже земля, только каменная. И вы здесь одна... Это же нелегко, наверное, одной-то?..

ГАЛИНА. Я не одна. И потом мне недолго здесь осталось...

ЛЕОНИД. Переезд намечается?

ГАЛИНА. Можно и так сказать. Меня заберут скоро. Очень скоро.

ЛЕОНИД. Куда? *(Догадывается.)* Туда?

ГАЛИНА. А пока мне и здесь неплохо... с Майбо... Даже хорошо. *(Меняется в лице.)* Извините! *(Уходит в пещеру.)*

ЛЕОНИД. Какой-то передатчик у неё там точно есть. Ладно, не будем городить панику. Тем более что и кушать хочется. А почему бы, собственно, и не покушать? *(Бросается к сумке и, что-то напевая и пританцовывая, начинает доставать провизию и накрывать на стол. Когда ГАЛИНА выходит из пещеры, у ЛЕОНИДА почти всё готово. Он делает широкий жест.)* Прошу вас, сударыня! *(И с приятным значением водружает посреди стола серебряную флягу.)* Может быть, у хозяйки и рюмочки найдутся?

ГАЛИНА *(показывает на флягу)*. Там спиртное? Вылейте немедленно!

ЛЕОНИД. То есть как? Нельзя?..

ГАЛИНА. Выливайте!

ЛЕОНИД. Это золотой корень?! Лекарственная вещьца?!

ГАЛИНА. Я вам последний раз говорю: выливайте! Или уходите!

ЛЕОНИД. Ну, хорошо, хорошо, в горах — сухой закон! *(Убирает флягу в сумку.)* Но выливать-то зачем? Вот и нет ничего. Всё!

ГАЛИНА. Вот так вы и лжёте всю свою жизнь. Уходите!

ЛЕОНИД. Послушайте! Я, конечно, человек терпеливый и, если нужно, многое могу вынести... Однако всякому терпению имеется предел. Я вам не мальчик для битья. Меня к вам Разумбовский направил! И я с вас живой не слезу, особенно теперь... *(Дотрагивается до головы. С отчаяньем.)* Ну, почему мы ссоримся? Я же хотел как лучше! Икорка вот, колбаска, бастурма! Всё как у людей! Вам водка не нравится? Пожалуйста! *(Вынимает флягу, откручивает колпачок и выливает немного содержимое на землю.)* Кто бы спорил! *(Вытрясает последние капли.)* Ну, всё? Довольна ваша душенька? Инцидент исчерпан? Или, хотите, чтобы я и флягу выбросил? Пожалуйста! *(Замахивается, останавливается.)* А вдруг в Майбо попаду. Нет?

ГАЛИНА. Ненавижу, когда пьют. У меня отец был алкоголик.

ЛЕОНИД. Земной? Или небесный?

ГАЛИНА. Это вовсе не смешно. Он превращался в чудовище пьяным, в чудовище!..

ЛЕОНИД. Извините, раз так. Водка — зло, понятно, да и не умеем мы по культурному, нажрёмся как чушки и... Что хорошего? Утром башка трещит, что ни вспомнишь, противно, стыдно! А денег-то сколько уходит, здоровья? Нет, хорошо, что мы её вылили, правда?

ГАЛИНА *(смягчаясь)*. Лживый политикан!

ЛЕОНИД. Дипломат! Присаживайтесь лучше! Икорка вот, бастурма, огурчики свежие...

ГАЛИНА. Спасибо, но я ем только растительную пищу.

ЛЕОНИД. Жаль! Хотя теперь это и модно. Огурец тогда? *(Протягивает ГАЛИНЕ огурец.)* Когда-то и у меня... *(Вручает огурец ГАЛИНЕ, вздыхает.)* Да, было дело с огурцом...

ГАЛИНА. Ну перестаньте же! Смешно.

ЛЕОНИД. Вам смешно, а мне тяжко. Только о том и думаю. Как говорится, у кого чего болит... Ладно! Прорвёмся к доктору на приём. У вас здесь, что, в кувшине? Сок? Ну, давайте, хотя бы соком... *(Наполняет стаканы, поёт.)* Березовым соком, березовым соком! За приятную встречу, сударыня!

ГАЛИНА. Вы должны были быть веселым, светлым человеком. Легким, общительным, приятным...

ЛЕОНИД. Так я такой и есть! Особенно на отдыхе! Но откуда вы меня так хорошо знаете?

ГАЛИНА. А вот вы меня так и не вспомнили.

ЛЕОНИД. Убейте, не могу! Всех перебрал, а вас не помню.

ГАЛИНА. Значит, не запомнилась я вам.

ЛЕОНИД. А мы точно встречались? При каких обстоятельствах? Может быть?.. *(Смотрит испытующе на ГАЛИНУ.)* Да? Не может быть! Ну, если так!.. То простите меня... Я, действительно, подлец, негодяй, свинтус распоследний! Как же я вас не помню-то? Вы не Света, нет?

ГАЛИНА *(задумчиво)*. Света тогда не было, темно было.

ЛЕОНИД. Это я опять чепуху сморозил. Простите, дурака. *(Всматривается в ГАЛИНУ.)* Нет! Убейте, не могу вспомнить!

ГАЛИНА. Значит, вы не всех своих жертв помните.

ЛЕОНИД. Жертв? Что вы такое говорите? Я вам доставил неприятности? Я?!

ГАЛИНА. Вы меня изнасиловали.

ЛЕОНИД *(не сразу)*. Не-е-т! Это у вас не пройдет. Не выйдет! Синдром Моники у нас ещё не пляшет. Слава Богу, не Америка!

ГАЛИНА. Причём тут Америка?

ЛЕОНИД. Это вы зря, напрасно... И доказательств у вас, разумеется, никаких нет. Их просто быть не может! Или вы наш разговор на плёнку записываете? *(Заглядывает под стол, ищет всюду записывающее устройство.)*

ГАЛИНА. У вас ярко выраженная мания преследования. Успокойтесь. Я ничего не записываю. Зачем?

ЛЕОНИД. Вам лучше знать, зачем! Впрочем, всё одно, записывайте сколько угодно, а я вам вот что скажу: во-первых, я никогда вас не видел, никогда! Во-вторых, и тем более, никогда не насиловал! В третьих, я вообще импотент! *(Смеётся.)* Что, съели? Нечем крыть?

ГАЛИНА не отвечает, смотрит на ЛЕОНИДА.

ЛЕОНИД. Что за жизнь такая? Везде глаза, всюду уши! Никуда не скроешься, никуда не денешься, всюду высмотрят, найдут! То с расспросами прицепятся, то с шантажом, то с угрозами!.. Даже в горах! Ну, что вы молчите? Излагайте, что вам от меня надо? К чему всё это затеяно?

ГАЛИНА. Вы такой известный, что вам проходу не дают?

ЛЕОНИД. Не такой, но тоже, знаете ли, хлебаю не мало.

ГАЛИНА. Это и видно. Впрочем, вам же нравится... хлебать...

ЛЕОНИД. А куда денешься? Родина прикажет. Или вы в другом каком смысле?

ГАЛИНА. Вам не Родина приказывает, а нутро поганое... Всё не остановитесь никак, не насытите свои утробы дьявольские!..

ЛЕОНИД. Вот только не надо, а? Давайте лучше по существу вопроса. Где, когда, как и с кем? То есть, если со мной, то чем вы можете это подтвердить?

ГАЛИНА. Чем? Памятью. Обидой. Болью.

ЛЕОНИД. Стоп, стоп, стоп! Это всё вещи, безусловно, замечательные, но, как вы надеюсь, понимаете, доказательствами являться не могут.

ГАЛИНА. Мне доказательства не нужны, я на вас в суд подавать не собираюсь.

ЛЕОНИД. Да это и бесполезно за давностью лет! Но вы меня заинтриговали. У меня много было встреч разных, даже, может, слишком, много, не отрицаю, однако, чтобы изнасилование — никогда!

ГАЛИНА. Ну-ну.

ЛЕОНИД. Что ну-ну? Я вполне серьезно... Кроме шуток! В конце концов, ваше заявление — не шутка, и я требую знать, чем, так сказать, обязан?..

ГАЛИНА. Ничем не обязаны. Визитом вашим внезапным. Увидела вас, и вспомнилось, вот и всё. Для вас это, может быть, и не изнасилование даже. Даже, наверное, не изнасилование.

ЛЕОНИД. Вот с этого, милостивая моя государыня, и следовало начинать! А то сразу — изнасилование! А я даже и не помню вас!

ГАЛИНА. А Степанкова, вашего приятеля, помните? Дачу его, мансарду чердачную, помните? А девочку? Она ещё кричала той ночью... громко кричала? Ей подушкой рот затыкали, руки выламывали, а она кричала, на помощь звала?..

ЛЕОНИД (*вспомнив*). Я же отбил тебя тогда... защитил, вырвал! Степанкову, зверюге, чуть морду не набил! Ты что?!

ГАЛИНА. Правильно. А потом прилёг рядом и стал успокаивать, шептать, гладить...

ЛЕОНИД. Ну!

ГАЛИНА. И взял меня. Тихо взял, ласково...

ЛЕОНИД. Да, я же!.. Ты ж сама!..

ГАЛИНА. Сама, конечно, сама... Ещё и благодарна была, что из окна помог спуститься.

ЛЕОНИД. Он же озверел, Степанков! Убить мог! Ты же с ним приехала, не со мной!

ГАЛИНА. А досталась тебе.

ЛЕОНИД. Так!.. Получилось так! Нечаянно!

ГАЛИНА. Помню, как бежала с дачи. Вокруг чернота, а под ногами кочка на кочке, корни какие-то цепляются, ветви... Бегу, спотыкаюсь, в кармашке двадцать копеек на электричку в кулачке зажатые... если упаду, не выронить чтобы... И вдруг как полечу! Мама родная! Пальцы, конечно, разжались...

ЛЕОНИД. Выронила?

ГАЛИНА. На коленках ползала-ползала, руками щупала-щупала... Села на дороге и реву. А громко боюсь... Вдруг Степанков услышит...

ЛЕОНИД. Он не побежал.

ГАЛИНА. Ты тоже. Хотя и обещал до станции проводить.

ЛЕОНИД. Я же Степанкова удерживал! Он же озверел совсем! Пришлось водкой его спаивать.

ГАЛИНА. Потом я догадалась, что ты меня просто выставил... от греха подальше.

ЛЕОНИД. Не мог я сразу, пойми!.. А потом напился...

ГАЛИНА. К рассвету поняла. (*Улыбается.*) Вот такое у нас с вами приключение вышло, Леонид...

ЛЕОНИД. Иванович. Можно без отчества. (*Чешет затылок.*) Да уж... Молодые были! Любви, женского, сильнее всего хотелось, на всё шли. Ну, что делать? Виноват, каюсь! Не удержался! А как было удержаться? Сексуальной культуры никакой! Всё знания на уровне похабщины! А хочется же! (*Начинает вышагивать.*) Я вот постоянно говорю в Думе, надо воспитывать молодёжь, не бояться низких истин, подготавливать, так сказать, к интимной стороне жизни!..

ГАЛИНА. Вам ли учить?

ЛЕОНИД. А кому же? У нас же опыт, знания!..

ГАЛИНА. Довольно! Вспомнили, и хватит.

ЛЕОНИД. Прости! (*Встаёт перед ГАЛИНОЙ на колени.*) За этот грех, видно, и лишил меня Бог естества.

ГАЛИНА. Перестань! (*Помолчав.*) Я тебя давно простила. А если честно сказать, то твоими ласками я очень долго жила потом...

ЛЕОНИД. Не понял?

ГАЛИНА. Что ж тут непонятного? Запомнилась мне ласковость твоя... Да и то сказать, на меня вскоре столько всего навалилось, что ты — всё равно что светлое пятно в бочке с мазутом.

ЛЕОНИД. Ну вот видишь! Могла бы, кстати, и найти меня потом, подойти. Чем чёрт не шутит, может быть, и сладилось бы.

ГАЛИНА. Я подходила.

ЛЕОНИД. Да? И что же?

ГАЛИНА. Ты меня не заметил. Не узнал девчоночку.

ЛЕОНИД. Так напомнить же было надо! Я ж тебя только в темноте видел. Не разглядел!

ГАЛИНА. Ты меня и на свету не разглядел. Я не раз подходила. Потом... уехали мы с отцом вскоре.

ЛЕОНИД. Из города?

ГАЛИНА *(вспоминая)*. Как же я тебе отомстить хотела! Думала, встретимся когда-нибудь, обязательно отомщу!

ЛЕОНИД. Это каким же, интересно, образом?

ГАЛИНА. Во-первых, ты в меня должен был безумно влюбиться. Заново, понимаешь? Во-вторых... Впрочем... глупости всё это, глупости!

ЛЕОНИД. Нет уж ты, пожалуйста, мсти теперь. Мы же встретились!

ГАЛИНА. А я уже отомстила!

ЛЕОНИД. Как? Когда?

ГАЛИНА. Когда ты со спущенными штанами к озеру ковылял.

ЛЕОНИД. Так это?.. *(Оглядывается, потом смотрит на ГАЛИНУ.)* Ну, женщина!..

ГАЛИНА. Что?

ЛЕОНИД. Если вылечишь меня, клянусь, я тебе так отомщу!..

ГАЛИНА. Болтун!

ЛЕОНИД. погоди! *(Удерживает ГАЛИНУ.)* Ты ещё красивее стала... с тех пор.

ГАЛИНА. С каких ещё пор? Ты меня даже не помнишь!

ЛЕОНИД. Внешне, нет, а ощущение то, да, очень хорошо помню. От тебя, как и сейчас, исходило нечто-то... не знаю, как сказать... выразиться... не запах даже, нет, а...

ГАЛИНА. Что?

ЛЕОНИД. Что-то необыкновенно дивное... Аура какая-то неземная... неведомая...

ГАЛИНА. Ты бы мог меня полюбить... если бы узнал тогда... побольше?..

ЛЕОНИД. Конечно! Без сомнения! Обязательно! Зря ты не подошла, зря...

Тянется с поцелуем. В это время звонит телефон.

ГАЛИНА. Звонят.

ЛЕОНИД, удерживая ГАЛИНУ, подносит к уху трубку.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЛЕОНИД (*ГАЛИНЕ*). Не уходи, это Семёнов... (*В трубку.*) Ну что тебе от меня надо, что? (*Встревоженно.*) Что?! Послезавтра? Семёнов, я пропал! Да ни черта мы ещё тут не сделали! Здоров, говорит, и баста! (*Упавшим голосом.*) Послезавтра, значит... Ничего себе... (*Закрывает телефон, поворачивается к ГАЛИНЕ.*) Вот такие, стало быть, у нас дела.

ГАЛИНА. Что-то случилось?

ЛЕОНИД. Даже не знаю, как сказать теперь, как выразиться...

ГАЛИНА. Выражайтесь яснее.

ЛЕОНИД. В общем, труба мне, аут... Послезавтра надо ехать, а ехать, как говорится, не с чем.

ГАЛИНА. Куда ехать не с чем?

ЛЕОНИД (*решившись*). В конце концов, мы взрослые люди! Ты должна меня, Галочка, понять, обязана! Свидание у меня послезавтра! С очень важным лицом!

ГАЛИНА. С лицом?

ЛЕОНИД. Ну, с женщиной, дамой! С противоположным полом, одним словом, от которого много чего зависит, можно сказать, вся оставшаяся жизнь! И всё пойдёт насмарку, понимаешь? Если я не оправдаю, ложанусь... Всё мои старания, всё напрасно... А мне надо, надо, надо!

ГАЛИНА. Тебе её надо соблазнить?

ЛЕОНИД. Да она уже соблазнённая давно! Её, — извини, конечно, за выражение! — элементарно трахнуть надо! Просто трахнуть, понимаешь?

ГАЛИНА. Мне тут нечего понимать.

ЛЕОНИД. А ты пойми и не обижайся! Видишь, я с тобой прямо, по честному, безо всяких выкрутасов, как другу... Давай сделаем что-нибудь, а? Ты же можешь, ты же волшебница... неземная... А?..

ГАЛИНА. Боюсь, я должна повторить уже сказанное. (*Меняется в лице.*) Извините!.. (*Уходит в пещеру.*)

ЛЕОНИД. Чёрт, чёрт, чёрт! (*Стучит кулаком по столу, потом лезет в сумку и вынимает оттуда золотую флягу, откручивает колпачок, прикладывает, убирает флягу в сумку.*) Что же делать? (*Тянется к закуске, вяло жуёт, думает.*)

Выходит ГАЛИНА с отрешённым лицом и молча садится за стол. ЛЕОНИД смотрит на неё, потом придвигается вместе со стулом, берёт её руку.

ЛЕОНИД. Я понимаю, положение дикое и среди порядочных людей недопустимое. Но это жизнь. Я столько сил потратил... И я же не знал, что встречу здесь тебя... Я к тебе как доктору шёл, как к исцелителю! Ты моя последняя надежда!..

ГАЛИНА. Взорвалась сверхновая.

ЛЕОНИД. Что?

ГАЛИНА. Взорвалась сверхновая звезда! Её осколки, гигантские астероиды летят к Земле. Произойдёт катастрофа.

ЛЕОНИД смотрит на ГАЛИНУ и молчит.

ГАЛИНА. Надо предупредить!

ЛЕОНИД. Кого?

ГАЛИНА. Правительство! Людей! Почему ты спрашиваешь? Ты лучше меня должен знать кого!

ЛЕОНИД. Я — в комитете по аграрной политике!

ГАЛИНА. Неважно! Ты — депутат! Тебе поверят!

ЛЕОНИД. Час от часу не легче. Сверхновая какая-то! Слушай...

ГАЛИНА. Некогда слушать! Звони!..

ЛЕОНИД. И что я скажу... позвонив?..

ГАЛИНА. В Южном полушарии взорвалась сверхновая звезда. Её осколки, астероиды...

ЛЕОНИД. Это я уже слышал, прости... Я о другом... Как я смогу подтвердить эту информацию? Источник получения, координаты, факты? Что я скажу? Звонит депутат с горы? От своей знакомой контактёрши? Которой некто тёмный передал... Это же бред, Галочка! Меня сочтут сумасшедшим или, в лучшем случае, пьяным!

ГАЛИНА. Возможно, и сочтут. Но разве это важно? Важно заставить их поверить, важно не опоздать, подготовиться!

ЛЕОНИД. Подготовиться к чему? К встрече астероидов?

ГАЛИНА. Конечно! Звони!

ЛЕОНИД. Прости, но я не могу этого сделать!

ГАЛИНА. Почему? Вам же угрожает опасность!

ЛЕОНИД. Ну! Жить вообще небезопасно. И, потом, не верю я в эти сигналы! Тем более от какого-то чёрного! Я, извини, вообще этим чёрным не очень-то доверяю! Откуда он знает? И ты сама говорила, что девяносто девять процентов...

ГАЛИНА. Я же проверила! Сверхновая взорвалась. Мои это тоже подтверждают!

ЛЕОНИД. Кто твои? Братья, что ли?

ГАЛИНА. Не братья. Братья слишком далеко...

ЛЕОНИД. Вот видишь, чужие люди!

ГАЛИНА (*ходит*). Что же делать? Что же делать?

ЛЕОНИД. А что конкретно произойдёт, если эти астероиды, допустим, взаправду шарахнут? Конец света, что ли, наступит?

ГАЛИНА. Столкновение вызовет неисчислимые бедствия. Погибнут миллионы людей...

ЛЕОНИД. наших или иностранных?

ГАЛИНА. Какая разница?!

ЛЕОНИД. Здравствуйте! Может, мне в Америку звонить надо, а не наших понапрасну пугать.

ГАЛИНА. Главное — звонить, звонить!..

ЛЕОНИД. Во все колокола. Нет, дорогуша, так такие дела не делаются. Ты мне конкретику подавай: когда, где, с кем! Выкладки есть?

ГАЛИНА. Какие могут быть выкладки? Они же летят, понимаешь! Нам надо рассчитать их скорость, траекторию, массу! Чтобы подготовиться! Нельзя сидеть, сложа руки, надо действовать!

ЛЕОНИД. Так это не скоро ещё произойдёт? Не сегодня, нет?

ГАЛИНА. Конечно же, нет! Ты представляешь, какие расстояния отделяют нас от сверхновой?

ЛЕОНИД. Абсолютно не представляю. То есть огромные, конечно... И когда они шлёпнутся?

ГАЛИНА. Я не знаю, может быть, года через три... Я же говорю, нужно рассчитать!

ЛЕОНИД. Ну, мать, ты даёшь! *(Прикладывает руку к сердцу.)* Так и до инфаркта недалеко. У меня вот здесь прямо всё сдавило. Разве можно так пугать? Я думал, завтра или через час! Три года! Да через три года уже и нашей Думы не будет!

ГАЛИНА. Это микроскопический срок! Нельзя терять ни секунды! Земля энергетически не защищена, она беззащитна!

ЛЕОНИД. Успокойся же! Успокойся! Послушай лучше, что я тебе скажу. Успокоилась? Ну так слушай. Завтра я прилечу в Москву, подниму нужные связи, организую людей, подключу соответствующие службы и отслежу твой вопрос. Однозначно!

ГАЛИНА. Это не мой вопрос — ваш!

ЛЕОНИД. Хорошо, наш. Я не возражаю. А сейчас, давай ближе к волнующей нас теме...

ГАЛИНА. Ты не представляешь, что произойдёт... А я вижу, вижу, вижу! *(Закрывает глаза руками, качается из стороны в сторону.)* Нет, нет, нет!

ЛЕОНИД. Вот попал! И скорую помощь ниоткуда не вызовешь.

ГАЛИНА *(отнимает руки, берёт телефон и протягивает ЛЕОНИДУ)*. Звони!

ЛЕОНИД. Куда звонить-то? Ноль один? Или сразу в психушку? Галя! Это же бред! *(Берёт у нее трубку.)* Давай вернёмся на землю. Пусть они летят себе спокойненько, астероиды эти, а завтра...

ГАЛИНА. Звони! При мне звони! Сейчас же!

ЛЕОНИД. Да не буду я звонить! Что я идиот, что ли, тупоголовый?

ГАЛИНА. Ты не понимаешь: Земля не готова, времени может не хватить, поэтому нельзя терять ни минуты!

ЛЕОНИД. Как будто они прямо сейчас на голову грохнутся?

ГАЛИНА. Когда грохнутся, будет поздно. Звони же!

ЛЕОНИД. Не верю я во всё это, понимаешь, не верю! И никто не верит.

ГАЛИНА. Я не прошу тебя верить. Я прошу тебя позвонить. Просто сказать, что по всей вероятности это бред, чушь, ересь, что ты в это абсолютно не веришь, источник ненадёжен, но мало ли что, надо проверить, убедиться... Астрономы поймут! Это-то ты хотя бы можешь, импотент несчастный?!

ЛЕОНИД. Причем тут импотент? В таком контексте, в принципе, могу, конечно... Это, наверное, можно, если так-то изложить... что, мол, бред, разумеется, но на всякий пожарный...

ГАЛИНА. Со мной ведь совсем разговаривать не станут, никак! А если я опять за рацию сяду...

ЛЕОНИД. Всё-таки у тебя источник связи есть, рация! Значит, не такой уж я и дурак!

ГАЛИНА. Ты не дурак. Рация есть, мне её военные дали, когда я их от эпидемии спасла...

ЛЕОНИД. От какой эпидемии?

ГАЛИНА. Холерной. Но если я выйду в эфир, меня заберут.

ЛЕОНИД. Туда? *(Показывает вверх.)*

ГАЛИНА. Туда! *(Скрещивает пальцы.)* В психушку!

ЛЕОНИД. А что, уже забирали?

ГАЛИНА. Позвони!

ЛЕОНИД *(поёт)*. Позвони мне, позвони! Тара тара тара тара! *(Обрывает пение.)* Я позвоню. Позвоню сейчас же. Но за это ты меня вылечишь. Идёт?

ГАЛИНА. Это не так просто как тебе кажется. Ты должен пройти очищение, как бы заново родиться...

ЛЕОНИД. Я согласен! Рождаться, каяться — согласен! Буду! Как Иов! Или как этот... *(Щёлкает пальцами.)* Как он?.. Ещё-то один... библейский?.. Напомни...

ГАЛИНА. Звони!

ЛЕОНИД. Сначала, по рукам! Заметано? Договорились?

ГАЛИНА. Я попробую... попытаюсь...

ЛЕОНИД. Галчонок! Ты — наш человек! Хотя и подселенка! *(Набирает номер.)* Не волнуйся, сейчас механизм защиты запустим в действие. *(В трубку.)* Семёнов! Говорит депутат Государственной Думы пятого созыва. Как там у вас на земле дела обстоят? Никаких катаклизмов в ближайшем будущем не намечается? Плохо смотрите. Нам отсюда гораздо лучше видней. Вот что, Семёнов, продиктуй-ка мне прямой телефон председателя комитета по космической безопасности Сидоркина Степана Терентьевича. Есть такой? Я тоже в этом уверен. Так, диктуй! *(Глазами показывает ГАЛИНЕ, чтобы она записывала номер.)* Семьсот шестьдесят два, тридцать восемь, двадцать один. Отлично, Семёнов, благодарю за службу. *(ГАЛИНЕ.)* Так, набираем теперь Сидоркина... Как там?..

ГАЛИНА. Семьсот шестьдесят два, тридцать восемь, двадцать один.

ЛЕОНИД *(ГАЛИНЕ)*. Повезло, не занято. *(В трубку.)* Степан Терентьевич! Приветствую тебя. Узнаёшь? Приятно слышать. Извини, дорогой, что в субботний день отрываю, но тут, понимаешь ли, такое дело... Сверхновая, видишь ли, взорвалась в Южном полушарии, крупные астероиды к нам летят. Как бы беды не наделали годика эдак через три. Откуда информация? По своим каналам получил, но надо бы, конечно, перепроверить, стопроцентную точность, к сожалению, гарантировать не могу. Проверишь? Спасибо, дорогой! Только попрошу тебя повнимательней — астероиды всё-таки... По-другому и быть не может? Очень хорошо! Ну а как вообще-то дела? А?..

В эту секунду телефон в руке ЛЕОНИДА звонит. В растерянности он смотрит на ГАЛИНУ, которая, всё поняв, направляется к пещере.

ЛЕОНИД. Галя! Я всё объясню, это шутка... То есть я кнопку нечаянно нажал, а он и зазвонил... Сам! Галя!..

ГАЛИНА скрывается в пещере. ЛЕОНИД в бессильном отчаянье качает головой, потом смотрит на зажатый в руке телефон и, преодолев соблазн расшибить его о скалу, начинает говорить в него с нарастающей и кипящей злобой.

ЛЕОНИД. Ну какого хрена, а? Какого черта? Ты, что, не понял, идиот лысый, что я фуфло тебе гнал, парашу чистую? Ты же меня расколос теперь, сволочь! Я же теперь импотентом из-за тебя останусь. Навсегда! А мне послезавтра эту крашенную гримзу иметь надо! Как, я тебя спрашиваю, я её иметь буду? Как?! А?!

Голос ЛЕОНИДА не то чтобы осекается, а обрывается, внезапный страх парализует всё его существо. Неизвестно, что ему говорят, но самому ему, кроме каких-то невнятных сдавленных междометий, не удаётся выдать ни слова, во всяком случае, разговор заканчивается, а он так и не приходит в себя. Ошарашенный, раздавленный, полубморочный он озирается по сторонам, но телефон в руке зуммерит снова, и ЛЕОНИД машинально приставляет его к уху.

ЛЕОНИД *(тихо)*. Да. Слушаю тебя, Семёнов. Она уже позвонила. Пообщались. Всё хорошо. Пока.

Кладёт телефон на стол, сам садится на стул и сидит, глядя тупо и обречённо в землю перед ногами. Из пещеры выходит разъярённая ГАЛИНА.

ГАЛИНА (*останавливается перед ЛЕОНИДОМ*). Вы понимаете, что вы делаете? Кому служите? Во имя чего? Что заставляет вас постоянно обманывать, лгать? Предавать всех и вся? Деньги, власть, удовольствия? И ради этого вы истязаете людей, калечите их чувства, мысли, судьбы? Уродуете мир, красоту? Зачем?! Чтобы сказать самим себе, да, мы убиваем, крадём, бесчинствуем и поэтому — счастливы? Неужели вы скажете о себе такое? Разве вы — счастливый человек?

ЛЕОНИД. Я-то? (*Встаёт.*) Очень счастливый. Вы даже не представляете какой. И знаете почему? Потому, что я всех теперь могу послать (*складывает руки рупором*) на ху-тор! Понимаете? Бабочек ловить. Могу ещё короче сказать, ещё понятнее. Пошли вы все (*складывает руки рупором*) всё на тот же хутор! (*Подвигает сумку, достаёт золотую флягу, показывает ГАЛИНЕ.*) У хорошего политика всегда должен быть запасной выход. У меня он есть. Гулять буду! Хочешь? Давай оторвёмся вместе! (*Глокает из фляги.*) У меня и музыка имеется (*вынимает из сумки транзистор*), можем исполнить танго в горах, а? (*Включает музыку, развязно вертит бедрами.*) Давай, а? Или тебе с импотентом неинтересно? (*Танцует.*) А мне с самим собой ничего! Прекрасно даже! Я себя удовлетворяю. Оп ля! (*Танцует.*)

ГАЛИНА. Вам никто не дорог, вы никого не любите, не цените, вам плевать на людей, на их страдания!..

ЛЕОНИД (*танцует*). Да хрен с ними, с людьми! Надоели! Я в отпуске, я пляшу! (*Глокает из фляги.*) Присоединяйся!

ГАЛИНА. Свяжите меня с Семёновым!

ЛЕОНИД. Только в обмен, я тебя — с Семёновым, а ты меня — с Майбо. Я его за горячим сгоняю, а то для настоящей гульбы мне этой фляги маловато. Майбо, где ты дружок, философ хренов? Твоё здоровье!

Поднимает флягу и прикладывает к ней. В мгновение ока ГАЛИНА выхватывает флягу и забрасывает куда-то безвозвратно.

ЛЕОНИД. Ты что, дура! (*Бросается к ГАЛИНЕ.*) Убью!

И получает удар в промежность. Вскрикивает, скрючивается волчком, воеет и стонет соответствующе моменту.

ГАЛИНА (*берёт телефон*). Как ему звонить? Быстро?

ЛЕОНИД (*через силу*). Ты что? По больному месту же!..

ГАЛИНА. Или я его выброшу! Ну? (*Замахивается телефоном.*)

ЛЕОНИД. Дура! Дай сюда! (*Ещё не разогнувшись, бросается к ГАЛИНЕ, опрокидывает её на спину, наваливается сверху и лежит на ней, удерживая её широко разведённые сопротивляющиеся руки.*) Ну?!

Смотрит на нее и впивается своими губами в её губы. Затем вырывает телефон и скатывается на спину. Оба лежат и молчат. Играет весёлая музыка, слишком весёлая для лежащих неподвижно людей. Первым поднимается ЛЕОНИД, подходит к столу, выключает приёмник. Поворачивается к ГАЛИНЕ.

ЛЕОНИД. Думаешь, сможешь объяснить? Бесполезно. Никому и ничего нельзя объяснить, если не верят. Пойми! Там *(показывает вверх)* никого нет, и здесь, кроме нас двоих, тоже никого. И, вообще, нигде и никого сейчас не существует, только мы двое. И пока среди нас двоих ты будешь утверждать одно *(показывает вверх)*, а я другое *(тычет пальцем в землю)*, мы никогда не договоримся, никогда. *(Подает ей руку, но ГАЛИНА встаёт сама.)*

ГАЛИНА. Это потому, что вы не знаете истины.

ЛЕОНИД. Разумеется. Однако извини за тривиальнейший вопрос, что есть истина?

ГАЛИНА. Добро, свет, любовь, всё!

ЛЕОНИД. Так я и думал. И ты всерьёз можешь предполагать, что я ничего этого не хочу, что я противник добра, света, любви?

ГАЛИНА. Почему же тогда?..

ЛЕОНИД. Потому, что моё хочу — лишь ничтожная часть великого множества других хочу, которые, чёрт знает, на чем только не замешаны! Борьба противоречий, сударыня, диалектика! Как раз тот случай, когда за дымом огня не видать. Хватишься: хотел же делать добро? — и махнешь рукой — хорошо хоть этак получилось.

ГАЛИНА. Оставим дискуссии — нет времени. У меня рация не работает, батареи сели.

ЛЕОНИД *(не сразу)*. Всё, что могу — соединить с Семёновым. Только сама с ним объясняйся. Соединять?

ГАЛИНА. Ведь нельзя же иначе.

ЛЕОНИД. Тебе лучше знать. *(Открывает телефон, набирает номер.)* Семёнов, тут с тобой поговорить хотят. Да, Галина. Только ты, это, не относись к ней как к полной сумасшедшей. О`кей? Откуда я знаю как? Отнесись как-нибудь... например, по-философски. *(Горячо.)* Слушай, Семёнов, я могу тебе объяснить, в чём дело, но тогда ты ко мне как к сумасшедшему отнесёшься. Да, вот такая петрушка получается. А ты, наверное, думаешь, что в жизни всё так просто. Богу подмигнул, он тебя и осыпал всеми почестями. Богу служить надо, Семёнов, верой и правдой. Кстати, о службе... На послезавтра планируй как обычный день — случка отменяется. А вот так! Бросил я её Семёнов раз и навсегда, ну её в баню, а заодно и в сауну! Отпарился. Под чьим воздействием? Как тебе сказать? Тут у нас Семёнов воздействие за воздействием, только успевай поворачиваться. Поговоришь сейчас с товарищем, сам поймёшь... *(Протягивает телефон ГАЛИНЕ, но она меняется в лице. В трубку, Семёнову.)* Подожди. *(ГАЛИНЕ.)* Опять что-то не так?

ГАЛИНА. Я сейчас... Вызывают... *(Уходит в пещеру.)*

ЛЕОНИД *(в трубку)*. Семёнов! Перекур с дремотой. Давай споем, что ли? *(Затягивает.)* «То не ветер ветку клонит, не»... Ты чего не подпеваешь? Слушаешь? Это хорошо. Как дальше жить-то будем? Как жили? Да как-то неважно мы с тобой жили. Ели, пили, понимаешь, а вот о народе как-то не очень чтобы и думали. О народе нашем, говорю, кормильце-поильце. А он ведь у нас хероватенько живёт, если уж честно. Обжираем мы, Семёнов, кормильца нашего. Согласен? Слушай, Семёнов, если ты согласен, то, может, в тебе совесть заговорила? Может, тогда ты вскоре пошлешь меня куда подальше? Не видишь причин? Плохо смотришь. Я ведь аморальный тип, циник! Ах, тебе кушать хочется! Умненький ты мой, разумненький! А не обожрёшься? Если только вместе со мной? Со мной-то тебе легко козырять, быстро находишься, интересно вот как ты сейчас из-под Галины вывернешься. Я специально, погляжу-послушаю... Только ты, это, психушку сюда не посылай. И, в общем-то, если сумеешь, вникни, успокой как-нибудь... В двух словах? Тут, Семёнов, в романе не уместись... Погоди, идёт.

(Подойдящей ГАЛИНЕ.) Поконтачила? Какие на этот раз сверхновости? Смотрю, прямо сияние на лице.

ГАЛИНА. Земле эти астероиды не угрожают. Их отвернут.

ЛЕОНИД. Как это отвернут?

ГАЛИНА. Изменяют направление. Таково решение Межгалактического Большого Совета.

ЛЕОНИД. Быстро они там решения принимают. А кворум был? А то, смотри, грохнутся на голову, отвечай потом.

ГАЛИНА. Теперь уже не грохнутся.

ЛЕОНИД. Счастье-то какое! *(В трубку.)* Семёнов! Ты у нас в дырявой рубашке родился. Не повезло тебе себя проявить. Без тебя проблему решили, на межгалактическом совете. Усёк? Ладно, не горюй, какие твои годы... *(Закрывает телефон. ГАЛИНЕ.)* Семёнов привет передаёт и горячие поздравления.

ГАЛИНА. Спасибо. Надо было, конечно, подождать, не паниковать раньше времени. ВВЦ почти всегда приходят на помощь.

ЛЕОНИД. Не оставляют, значит, без внимания. Молодцы! А вот интересно, у них там импотенты имеются?

ГАЛИНА. Вас только это интересует, да? А если бы они отказались? Бросили бы вас на произвол судьбы? Что тогда? Вы бы все погибли!

ЛЕОНИД. Да мы и так погибнем! Или взорвёмся все разом, или перетравимся всем скопом.

ГАЛИНА. И вы так легко об этом говорите?

ЛЕОНИД. Что же делать, если мы такие дураки уродились?

ГАЛИНА. Вот и они так говорят: люди сами идут к своей гибели, сами.

ЛЕОНИД. Возразить нечего — сущая правда.

ГАЛИНА. И вам не жалко? Себя не жалко?

ЛЕОНИД. Да как-то всеобщего плача, гляжу, не наблюдается.

ГАЛИНА. Идиоты, какие же вы все идиоты!

ЛЕОНИД. Только не надо обобщать. Я-то... понимаю проблему, вник... *(Под взглядом ГАЛИНЫ и осознав, что всё это для неё не шутка.)* Ну, и другие, разумеется, тоже. Зелёные, например... Нас много уже... на челне... Иные, так сказать, парус напрягают... другие... И вообще, может, ещё и не взорвёмся... Может, пороху не хватит.

ГАЛИНА. Они не позволят погубить Землю. Они вас просто уберут с неё. Как мусор. Как отработанный шлак. Земля останется, а людей на ней не будет.

ЛЕОНИД. Какая же Земля без людей? Вот, взять, допустим, вашего Майбо. Положим, валяется он на траве. И что же? Травы не мнёт. А раз травы не мнёт, значит, и сена не нюхает. Какой же ему толк от земли?

ГАЛИНА. Смейтесь, смейтесь. Думаете, я не понимаю, что вы со мной под дурочка работаете? Понимаю. Понимаю и то, что для вас все мои сказки — бредни сумасшедшей. Но поймите и вы, что если хотя бы один человек говорит о чём-то, то, значит, это где-то уже существует. Ведь слова это не просто звуки, они ведь что-то выражают. А выразить несуществующего нельзя, невозможно. Поэтому и сказано, вначале было слово, и слово было Бог.

ЛЕОНИД. Лично меня не устраивает церковное толкование Бога. Современному человеку проще в вашего Майбо поверить, чем в боженьку на небесах.

ГАЛИНА. Бога не в небесах нужно искать. Бог — всюду, и в каждом из нас тоже, только мы забываем о нём, а нужно помнить. Поэтому и происходит плохое. А относительно Майбо, что же, ведь его тоже кто-то создал, не правда ли? Ведь это же

глупость несуразная, говорить всерьёз о том, что весь мир возник из точки. А даже, если и так, то кто же, интересно, такую плодovitую точку поставил, а?

ЛЕОНИД. Одно вам могу сказать точно — не импотент!

ГАЛИНА. Опять он за своё? Я ему о гибели человечества...

ЛЕОНИД. Да Бог с ним с человечеством, не пропадёт!

ГАЛИНА. В том-то и дело, что может. Они уже собирались освободить от вас землю. Меня предупредили и сообщать никому не велели. А я не смогла. Села за рацию и выстукивала до тех пор, пока за мной не пришли. Как потом выяснилось, я вторглась в чью-то жутко секретную волну, — рация-то военная, — вот и приняли меры.

ЛЕОНИД. Что же они вас так подставили, вземные-то ваши? Как будто бы нарочно дезу подсунули.

ГАЛИНА. Это ничего, такое случается... У них ведь тоже борьба идёт, в том числе — и за Землю. А я так обрадовалась там...

ЛЕОНИД. В психушке?

ГАЛИНА. В ней. Когда сообщили. (*Виновато.*) Главное ведь, что опасность миновала, правда?

ЛЕОНИД. Это уж точно! Только уж лучше бы они насовсем отменили гибель человечества, чем людям головы морочить.

ГАЛИНА. К сожалению, вопрос остался. И во многом он зависит от вас.

ЛЕОНИД. Это понятно. Непонятно другое, кого ты-то пытаешься остановить? Их, нас? Если ты — подселенка! — что мы тебе тогда, люди? Это ведь ты, поди, от нас нехороших в горы забралась? Не от сладкой же жизни!

ГАЛИНА (*не сразу*). Всё так, только я иногда и не знаю, кто я больше? Я же физически на земле живу, а там только в тонком теле бываю.

ЛЕОНИД. В виде духа, что ли?

ГАЛИНА. Можно и так сказать. Но, если честно, нет, не знаю!

ЛЕОНИД. Чего не знаешь?

ГАЛИНА. Мне, конечно, досталось... Но ты верно сказал: какая же Земля без людей? Я не хочу, чтобы без людей, не хочу!

ЛЕОНИД. Поэтому и против своих идёшь?

ГАЛИНА. Как это против?

ЛЕОНИД. Они же запрещают тебе предупреждать нас.

ГАЛИНА. Ну что вы! Они не о разглашении тайны заботятся, а обо мне. Меня же, дурочку, в психушку тащат. Что вы! Если они решат, их никто не остановит.

ЛЕОНИД. Даже Бог?

ГАЛИНА (*не сразу*). Считаете свой вопрос очень умным, да?

ЛЕОНИД. Я в том смысле, что всё в руках Божьих, переживай, не переживай...

ГАЛИНА. Что же вы тогда о потенци своей беспокоитесь?

ЛЕОНИД. Так это же совсем другое дело! Сугубо личный вопрос, так сказать!

ГАЛИНА. Так сказать! Эх, вы!

ЛЕОНИД. Вот денёк мне выдался! Что ни скажу, всё мимо, что ни сделаю, всё не так! Ну, хоть какая-нибудь перспектива у меня имеется? Или всё, аут, Леня, капут?

ГАЛИНА. Что вы имеете в виду?

ЛЕОНИД. Господь Бог, он ведь чему нас, неразумных, учит? Миловать ближних своих и прощать. Ну, проштрафился я, крепко проштрафился, но ведь и осознал! Семёнова, помощника своего, можно сказать, первого, по первому же зову под ружьё поставил? Чуть было вам на растерзание не отдал? С вами ведь нелегко, сударыня...

ГАЛИНА. Не обижайся на меня, пожалуйста. Я от этих сообщений совсем ненормальной делаюсь. Они ведь не только сообщают, но и показывают, а это такой ужас!

ЛЕОНИД. Кино, значит, крутят, а потом — динамо.

ГАЛИНА. Я кричала на вас, ругалась... Извините...

ЛЕОНИД. Да если бы только ругалась. Я столько здесь потерял!.. Договор вот с вами...

ГАЛИНА. Какой договор?

ЛЕОНИД. У нас с вами был договор. Насчёт лечения?..

ГАЛИНА. Ах, это!..

ЛЕОНИД. Поразительная легкость! Для меня это не просто важно, а жизненно важно, пойми!

ГАЛИНА. Чтобы кого-то трахнуть?

ЛЕОНИД. Чтобы почувствовать себя человеком!

ГАЛИНА. И ты почувствуешь себя человеком, если трахнешь это важное лицо?

ЛЕОНИД. Странно от тебя слышать это некрасивое слово. Оно тебе не идёт.

ГАЛИНА. Оно никому не идёт. Прости, я больше не буду.

ЛЕОНИД. Да ради бога! Но я отвечаю на ваш предыдущий вопрос. Нет, уже не почувствую себя человеком! Важного лица — брр, счастье-то какое! — для меня уже больше не существует. Кончено! Уплыла золотая рыбка.

ГАЛИНА. Как же вы теперь... дальше?..

ЛЕОНИД. Да ни как! Я даже и рад... очень!

ГАЛИНА. Что-то не верится. Впрочем, меня это не касается.

ЛЕОНИД. Как раз наоборот! Именно под вашим воздействием это и произошло... эта метаморфоза... Я уже начал очищаться!

ГАЛИНА. Очень хорошо, если так. Продолжайте. Только не следует, по-моему, об этой даме отзываться плохо. Возможно, в отличие от вас, она к вам относилась искренне.

ЛЕОНИД. Да какое там!.. Но не будем об этом. С дамой всё в полном порядке, уверяю, а вот с пациентом вашим, доктор, всё те же самые нелады. Может, что-нибудь сделаем, а поможем старому другу, чтобы он, так сказать, вернулся на грешную землю во всеоружие?

ГАЛИНА. Больше, чем вы сами для себя, я для вас не сделаю.

ЛЕОНИД. Как? Ты же обещалась, Галя, бралась?!

ГАЛИНА. Разве? Я что-то не помню.

ЛЕОНИД. Ничего себе заявочки! Меня, сударыня, от вас прямо в дрожь бросает. А если бы я откликнулся на ваш бредовый призыв, поднял на дыбы всю страну? Если бы сейчас Семёнов уже комитет по спасению от астероидов организовывал бы? Тогда, что? Тоже мимо денег? В полном пролёте, да?

ГАЛИНА. Вы же не для себя старались бы, правда?

ЛЕОНИД. А для кого же? *(Не получив ответа.)* Хорошо, пусть не для себя! Для людей, для народа! Но ведь не за просто же так, в самом деле? Должна же быть и благодарность!

ГАЛИНА. Меня раньше занимал вопрос: вы, наши так называемые избранные, обманываете нас сразу, изначально, или уже потом, после пробуждения аппетита?

ЛЕОНИД. А вы, так называемые избиратели? Вы же обещаете разделять наши взгляды, усилия, оказывать всяческую поддержку, а на самом деле приходите только с вытянутой рукой, с жалобами, с требованиями. Что вы делаете для нас? Ни один закон не работает, ни один указ не исполняется. Для кого мы их сочиняем? Для себя, что ли? Нам они не нужны!

ГАЛИНА. В том-то и дело! Вернее, они вам нужны, но только как удавка на шее народа. Чтобы затянуть потуже!

ЛЕОНИД. Но-но! Я бы попросил без обобщений! Удавка! Порядок должен быть!

ГАЛИНА. Должна быть справедливость!

ЛЕОНИД. А у вас она есть? Справедливость? Пообещали, понимаешь ли, по рукам ударили и... Где справедливость, где?

ГАЛИНА. Я устала повторять. Не больны вы, не больны, поймите!

ЛЕОНИД. Я болен! И вам это так же хорошо известно, как и мне. Вы же лежали подо мной! Здесь!

ГАЛИНА. И что? Вы же на меня сами накинулись!

ЛЕОНИД. Неважно. Всё равно бы почувствовали!..

ГАЛИНА. Что я должна была чувствовать? Кроме боли и неловкости?

ЛЕОНИД. Вот именно! А если бы я был здоров, всё было бы по-другому.

ГАЛИНА. Как?

ЛЕОНИД. К сожалению, не могу показать. Как? Уж ты-то, вроде, знаешь!

ГАЛИНА. Что меня в вас поражает, так это полнейшее отсутствие стыда.

ЛЕОНИД. А чего мне стыдиться? Того, что я хочу мужиком стать?

ГАЛИНА. Вы даже не извинились передо мною как следует. Так...

ЛЕОНИД. Неправда, я сказал тебе, простите. И сейчас говорю, прости! Готов на колени встать, руки целовать, ноги... ваши... и твои!..

ГАЛИНА. Целовать нетрудно, если совести не осталось.

ЛЕОНИД. Да какой совести?! В конце концов, я сюда не душу приехал спасать, а совсем наоборот.

ГАЛИНА. Вот именно. А следовало бы начать с души. Особенно, в вашем случае.

ЛЕОНИД. Да прости ж ты меня, наконец! Я ж покаялся! Дурак был! А теперь, твой святой долг помочь несчастному человеку.

ГАЛИНА. Чтобы он делал несчастными других?

ЛЕОНИД. Счастливыми! Дурочка!

ГАЛИНА. Ну-ну.

ЛЕОНИД. Извини за не вполне уместный цинизм, но ведь даже ты отметила мою прирожденную ласковость, а с тех пор я гигантски развился, гигантски, уверяю...

ГАЛИНА. Поэтому здесь и оказался!

ЛЕОНИД (*не сразу*). Принимаю удар. Но ведь ты сказала, что, хотя и непросто, но помочь всё-таки можно?

ГАЛИНА. Вся твоя сила в тебе самом, в твоём желании, я тут бессильна... как и любое другое женское лицо...

ЛЕОНИД. Стало быть, по-твоему, стоит мне по-настоящему захотеть, и всё получится? Сразу взорлю, да? Так что ли?

ГАЛИНА. Без сомнения.

ЛЕОНИД. Спасибо, доктор, за чудесную сказку. Утешили. Сейчас закину за плечи котомку и отправлюсь искать свою единственную и неповторимую. Можно идти?

ГАЛИНА. Счастливого пути.

ЛЕОНИД. Пойми же! Мне любви не нужно! Мне надо, чтобы этот механизм, нижний, работал на постоянной основе, безотказно чтобы...

ГАЛИНА. Как из пушки.

ЛЕОНИД. Правильно! Иначе и смысла нет. Я же не мальчик, за любовью гоняться!

ГАЛИНА. Ничего другого посоветовать не могу. Вас, сударь мой, вылечит только большое и глубокое чувство.

ЛЕОНИД. А говорила, мстить не будешь! Знаю я вас баб... Вам лишь позлорадствовать над нашей слабостью. Ну так вот, никуда я отсюда не уйду! Пока не убедюсь... не убежусь... Словом, пока на реальной практике не проверю, с места не двинусь! Усекла, сказочница?

ГАЛИНА. Что означает... на реальной практике?

ЛЕОНИД. То самое и означает. И не делай глазки. Можно подумать, что ты этого сама не хочешь.

ГАЛИНА. А разве хочу?

ЛЕОНИД. Конечно, хочешь! Уже одно то, как ты вспоминала ту ночь, говорит о многом! Да и сейчас, когда я прыгнул на тебя и лежал на тебе, губы твои разжались! Скажешь, не так?

ГАЛИНА. Мне больно было!

ЛЕОНИД. Но и хорошо! Но и сладко! Ты же — мазохистска!

ГАЛИНА. Нет!

ЛЕОНИД. Да! И, клянусь тебе, ты захочешь меня! Из кожи вывернусь! И тогда... тогда поможешь! Себе поможешь!

ГАЛИНА. Мне это уже давно не нужно. Я этим давно уже не живу.

ЛЕОНИД. Что так? Тоже — импотент?

ГАЛИНА. Ты ничего не понял. Это земное, а на Земле для меня всё кончено. Меня скоро заберут отсюда, очень скоро. Мне обещано.

ЛЕОНИД. И мне обещано! И Разумбовским обещано, и Семёновым, и тобой, между прочим, тоже. Так что, решено, остаюсь! Но учти, для ускорения процесса, я буду соблазнять тебя всеми силами, ну, прямо, аки змей сладострастный. Эротические истории стану тебе рассказывать, сексуальную музыку крутить, в любви объясняться. Словом, как положено. А сладится дело, разбежимся, ты — к своим небесным родственничкам, я — к своим. Пожалуйста! И всем будет очень хорошо и здорово.

ГАЛИНА. Как у тебя всё просто! Даже не верится.

ЛЕОНИД. А зачем усложнять? Не надо. Тем паче, как выяснилось, я тебе не чужой и даже в чём-то, может быть, желанный. Всё, решено, уйду в отпуск. В связи с единогласно принятым решением, прошу вас, уважаемая хозяйка, показать жилые апартаменты. Вход, в наш пятизвездочный, как я понимаю, там, за занавесочкой? Спасибо. Дорогу я найду сам. *(Подхватывает сумку и собирается двинуться к пещере.)*

ГАЛИНА. Стойте! Туда нельзя.

ЛЕОНИД. Почему? Какие могут быть секреты от сердечного друга.

ГАЛИНА. Вы мне не друг.

ЛЕОНИД. Но и не враг же?

ГАЛИНА. Я не знаю, кто вы.

ЛЕОНИД. Здравствуйте! Да вы обо мне больше, чем я о себе, знаете. Вы же меня осмотрели и обнаружили, что во мне ни единого светлого пятнышка не осталось.

ГАЛИНА. Вас обидели мои слова, да?

ЛЕОНИД. Я уже давно, сударыня, ни на чьи слова не обижаюсь. Для политика — это непозволительная роскошь. Обиделся — улыбайся, оскорбили — подавай в суд. Выиграл — труби во всю мочу. Проиграл — веди себя так, как если бы выиграл. И никаких публичных покаяний. Народ должен твёрдо знать, что ошибаешься не ты, а вокруг тебя. Ясно?

ГАЛИНА. Поэтому вы такие и непотопляемые... политики...

ЛЕОНИД. Так, оно же, верно говорят, не тонет...

ГАЛИНА. Я раньше смотрела на какого-нибудь деятеля и думала, ну, неужели он не понимает, что далеко не самый умный, образованный, порядочный? Куда он лезет, на

что надеется? А если он считает, что он лучше всех, значит, он или дурак, или конченный человек.

ЛЕОНИД. Наоборот, готовый для политики! Дорогая моя! Политик — это тот, кто создает лучшую видимость. В этом и состоит его основное занятие — видимость, а не результат! Вот, смотрите на небо. Через пять минут (*смотрит на часы*), уже даже через две, в левом крайнем углу покажется и зависнет космический корабль, от которого отделится капсула и стремительно пойдёт на сближение с землёй. Смотрите, смотрите! Видите? Погодите! А кто это в вашу пещеру вошёл? Эй, товарищ!.. Вы куда?.. Куда без спросу? Скрылся.

ГАЛИНА. Как скрылся? Кто?

ЛЕОНИД. Я не знаю. Какой-то мужчина... в шапке... меховой!

ГАЛИНА. Меховой?.. Да что вы такое говорите? (*Намеревается идти к пещере.*)

ЛЕОНИД. Я вас не пущу. Вдруг это какой-нибудь преступник беглый?

ГАЛИНА. Господи, Боже мой, что же делать?

ЛЕОНИД. Давайте обсудим. Так, стало быть, на повестке дня у нас следующий вопрос — беглый преступник... (*Смотрит молча на ГАЛИНУ.*) А про космический корабль тем временем мы уже и позабыли.

ГАЛИНА вскидывает голову к небу, потом растерянно и вопрошающе смотрит на улыбающегося ЛЕОНИДА.

ЛЕОНИД. Это и есть политика, моя дорогая. И космический корабль вроде пролетел, и в пещере вашей кто-то поселился, а у нас уже следующие злободневные вопросы на носу.

ГАЛИНА. Вы морочите мне голову?

ЛЕОНИД. Профессия такая.

ГАЛИНА направляется к пещере, ЛЕОНИД следует за ней.

ГАЛИНА (*останавливается перед входом*) А вы куда?

ЛЕОНИД. Там же опасно!

ГАЛИНА. Там никого нет.

ЛЕОНИД. На вашем месте я бы не был столь уверен.

ГАЛИНА. Вы же меня разыгрываете, я поняла.

ЛЕОНИД. Разыгрываю? Я? За кого вы меня принимаете?

ГАЛИНА. За виднейшего политика. Которого нельзя подвергать ни малейшей опасности.

ЛЕОНИД. Но бывают моменты, когда политик неустрашимо должен идти вперёд. Сегодня, именно такой момент. Я готов!

ГАЛИНА. Откуда такая решительность?

ЛЕОНИД (*скромно*). Мы, которые политические, все такие.

ГАЛИНА. Когда опасности нет. Я вам не разрешаю входить. Понятно? У меня там не прибрано.

ЛЕОНИД. Bravo!

ГАЛИНА. Чему вы радуетесь?

ЛЕОНИД. В вас пробуждается женщина!

ГАЛИНА (*помолчав*). А вам не жалко будет меня? Во второй раз?..

Не дожидаясь ответа, ГАЛИНА скрывается в пещере.

ЛЕОНИД. А меня вам не жалко, нет?

Не дождавшись ответа, чешет затылок и берётся за телефон.

ЛЕОНИД. Семёнов! В общем, так: с сегодняшнего числа я в отпуске. До полного выздоровления. Когда оно произойдёт? Ты, Семёнов, спросил бы чего полегче. Нет, завтра, по всей видимости, ещё не произойдёт. Не взорлю, я ещё завтра, не взорлю. Устал я что-то, Семёнов, притомился. Суетно живём, неумно, пошло... Ладно, Семёнов, иди обедай, раз зовут, а в случае чего, не поминай меня лихом. Да ничего не случилось, так я просто — дурю! Всё. Буду наслаждаться горным озоном. Химзаводы близко? Вот черти! А я вроде ничего не чувствую. Понастроили, понимаешь!.. Ладно. В Думе что-нибудь про меня наври, а перед женой я уж сам оправдаюсь... попозже.

Кладёт телефон, включает приёмник. Жмурясь на солнце, потягивается, зевает и, взглянув на пещеру, вынимает из сумки скатанный спальный мешок, стелет его за камнем и укладывается отдыхать. Звучит музыка, через некоторое время, в промежутках, раздаётся храп.

Храп смолкает, когда появляется (не из пещеры) ГАЛИНА. Вокруг всё сказочно меняется, в шандале на столе зажигаются свечи. На ГАЛИНЕ нарядное бальное платье, и сама она дивно хороша. С другого конца к ней устремляется изысканно одетый ЛЕОНИД. Он приглашает её на танец, и они кружатся в медленном прекрасном вальсе.

В заключительном «па» они близки к поцелую. Но в последнюю секунду ГАЛИНА мягко уклоняется.

ЛЕОНИД (*оправдываясь*). Это всё музыка...

ГАЛИНА. Я сама немного потеряла голову.

ЛЕОНИД. Разрешите предложить вам руку...

ГАЛИНА. Пожалуй. Я не танцевала целую вечность, и сердце бьётся так громко, что боюсь его потерять.

ЛЕОНИД (*отводит её к столу*). Откуда вы?

ГАЛИНА. Лучше спросите, куда?

ЛЕОНИД. Меня бы не удивило, окажись вы с далекой звезды, иначе мы давно бы повстречались.

ГАЛИНА. Вам хотелось повстречать меня?

ЛЕОНИД. Всегда! Как только в моём сердце пробудилось чувство любви, с тех пор я мечтал о встречи с вами. Я искал вас повсюду и не находил.

ГАЛИНА. Я тоже думала о вас.

ЛЕОНИД. Значит, мы встретились?

ГАЛИНА. Это нетрудно, когда в сердце есть любовь, правда?

ЛЕОНИД. Главное, хотеть!

ГАЛИНА. Главное, любить. Тогда ничего не страшно, даже разлука.

ЛЕОНИД. Разве мы расстаёмся?

ГАЛИНА (*поднимается*). Мы же встретились.

ЛЕОНИД. Я не хочу вас терять, хочу быть с вами, всегда!

ГАЛИНА. Я тоже. (*Уходит.*)

ЛЕОНИД (*идёт за ней*). Галина! Галина!

Хрипло шипит и сипит приёмник на столе. В небе и вокруг всё тревожно меняется.

ЛЕОНИД. Галина! *(Поднимается из-за камня, озирается, постигая действительность.)* Вот те раз! Кажется, я прикорнул слегка. И приёмник не выключил, раззява! *(Выключает приёмник.)* Галина! *(Идёт к пещере, поднимает по пути камешек, стучит им о скалу.)* К вам можно? Это я, Леонид. Я хочу войти. Галина! Можно? Я вхожу!..

Собирается войти в пещеру, но в это время что-то происходит: свет меркнет, короткие резкие вспышки перемежаются с кромешной темнотой, и отовсюду нарастает негромкое, но всё обволакивающее, грозное и натяжное звучание. ЛЕОНИД пугается и прячется в пещеру, откуда наблюдает, высунув голову, за мигающими частыми всполохами. Звук между тем нарастает, и не в силах его вынести ЛЕОНИД зажимает уши руками и зажмуривает глаза. Звук лопается, и тотчас обрушиваются тишина и непроглядная темень. Проходит довольно много времени, когда раздаётся голос ЛЕОНИДА, слепо зовущего в темноте.

ЛЕОНИД. Галина! Галина! Галина!

Но никто не отзывается на это имя, на этот блуждающий в темноте голос.

ЛЕОНИД. Галина! Галина! Галина!

Кажется, никогда не придёт свет, и вдруг испуганный вскрик... Это ЛЕОНИД кричит...

ЛЕОНИД. Мама!..

Нехотя разгорается свет, брезжит сквозь туманное марево, среди которого стоят ГАЛИНА и ЛЕОНИД, причём, ГАЛИНА стоит неподвижно и с закрытыми глазами, а обезумевший от страха ЛЕОНИД держится за неё обеими руками.

ЛЕОНИД *(разглядев ГАЛИНУ)*. Галина! Это ты?! Что это было, а? На химзаводах что? Авария? *(Отпускает ГАЛИНУ, обходит вокруг.)* Почему ты молчишь? Что происходит? Я уж думал, конец... Тут такое бывает, да? *(Всматривается в ГАЛИНУ.)* Тебя оглушило? Контузило? Почему не открываешь глаза? *(Берёт её за плечи.)* Посмотри же на меня! Галя! Галочка!..

ГАЛИНА *(открывает глаза, в ужасе)*. Нет. Нет! Не-е-ет! *(Закрывает лицо руками и съёживается, как под ударами.)*

ЛЕОНИД. Это же я, Леонид, Леня... Ты испугалась? Была в горах? Тебя там это тоже застало, да? Бедная!..

ГАЛИНА. Не хочу, не хочу!.. *(Отнимает руки от лица, кричит в небо.)* Зачем? За что? *(Плачет.)* Я не хочу! Не буду!..

ЛЕОНИД. Полно, полно, успокойся! Всё уже позади. Видишь, свет разгорается, крепнет...

ГАЛИНА *(плачет)*. Меня же уже взяли!.. Обещано было!.. Зачем же опять?.. Снова? Не хочу, не хочу!..

ЛЕОНИД. Я и сам перепугался. Тебя нет, на небе чёрт те что творится, отовсюду гудит что-то, натягивается. Потом, ка-а-ак лопнет! — ну, думаю, аут, Леня капут! Кричу: Галина, Галина!.. А тебя нигде нет! Тут уж я совсем сдрейфил, признаюсь, — кругом чернота... Что это было-то, а, Галя?

ГАЛИНА. Они меня бросили. *(ЛЕОНИДУ.)* Бросили!

ЛЕОНИД. Твои-то? *(Показывает вверх.)* Которые там?..

ГАЛИНА. С тобой бросили. Мы с тобой одни. Понимаешь? Одни! *(Стучит в грудь ЛЕОНИДА кулаками.)* Одни!

ЛЕОНИД *(отступает)*. В каком смысле? Бросили, понятно, Бог с ними, обойдёмся... *(Удерживает её за руки.)* А в каком смысле одни? Без них, что ли? *(Показывает вверх.)*

ГАЛИНА. Одни. *(Небу.)* За что?.. Я же была готова?.. Мне обещали?.. Вы же взяли меня, взяли!.. *(Плачет.)* Не хочу обратно!.. Неужели вы не понимаете?.. Не хочу!..

ЛЕОНИД. Галя, Галя!.. Минутку внимания можно? Что, значит, одни, Галя? Что вообще происходит, а?

ГАЛИНА. Они сделали это, сделали! Господи! *(Заламывает в отчаянье руки.)* Ты же обещал!

ЛЕОНИД. Конкретно можешь сказать? Только уж, пожалуйста, без них *(показывает вверх)*, без этих твоих вземных, ладно?

ГАЛИНА. Как без них, как! Агнец невинный!

ЛЕОНИД. Что ты кричишь? Толком объяснить можно?

ГАЛИНА. Оставь меня!

ЛЕОНИД. Я же хочу знать!.. Имею право, наконец...

ГАЛИНА *(небу)*. Ничего у вас не получится, ничего! *(Идёт к пещере. ЛЕОНИДУ.)* Не ходи за мной!

ЛЕОНИД. Да пошла ты!.. К ней по-человечески... волнуешься за неё, переживаешь!.. *(Орёт.)* Совсем уже свихнулась с ними! Есть они, нет, сама живи! Своим умом. *(Тише.)* Дура несчастная. *(Себе.)* Семёнову позвоню! Везде это было, или только здесь, у нас? *(Подходит и берёт телефон, который как лежал на столе, так и лежит. Нажимает кнопку, ждёт пока наберётся номер.)* Странно! *(Ждёт.)* Куда он пропал? Семёнов, чёрт, кончай перекур, бери трубу. *(Повторяет набор, потом нажимает другие кнопки, набирает другие номера, но всё с тем же результатом, никто не отвечает.)* Галина! Галя!.. *(С телефоном в руке идёт к пещере.)* Почему никто не отвечает? Все номера молчат, а?..

ГАЛИНА выходит и молча смотрит на ЛЕОНИДА.

ЛЕОНИД. Я звоню... А все молчат... Как повымерли... всё равно что...

ГАЛИНА. Можешь выбросить эту игрушку.

ЛЕОНИД. Как это выбросить? Зачем? Связь-то работает...

ГАЛИНА. С кем?

ЛЕОНИД. Сигнал-то идёт, всё нормально, значит. Там же, это, спутники *(показывает вверх)*, сигнал оттуда поступает... с них...

ГАЛИНА. Ну-ну.

ЛЕОНИД. Что ну-ну? Что ты как в прятки играешь? Знаешь что, конкретное, говори! Почему никто не отвечает?

ГАЛИНА молчит.

ЛЕОНИД. Главное, Семёнов всегда с телефоном... даже, пардон, в сортире когда... И другие почему-то молчат... жена, дети... Слушай! Даже дежурные не отвечают! Они где все, а?

ГАЛИНА. А меня оставили!.. Зачем? Лучше бы вместе со всеми... *(Кричит вверх.)* Мне было бы легче, легче!

ЛЕОНИД. Что, значит, вместе со всеми? Ты можешь объяснить?

ГАЛИНА. Они обманули меня, предали!

ЛЕОНИД. Может, они у тётки? *(Начинает звонить. Но бестолку, какой номер не наберёт, отовсюду молчание.)* Куда все подевались? Люди?.. *(ГАЛИНЕ.)* Они где все, а?

ГАЛИНА. Нужно собирать дрова. Много дров.

ЛЕОНИД. Зачем?

ГАЛИНА. Это я не тебе.

ЛЕОНИД. Костёр будем жечь? Чтобы заметили? Мы ж не на море, Галочка...

ГАЛИНА. Не трогай меня, пожалуйста. Я не хочу разговаривать. Понимаешь? Не хочу!

ЛЕОНИД. Пожалуйста! А что, значит, мы одни? И почему никто не отвечает? *(Бросается к приёмнику, включает и под шип и свист начинает крутить ручку настройки.)* Что за ерунда. *(Орёт.)* Галина! Я тебя по-человечески, блин, прошу — ответь!

ГАЛИНА. Всё равно не поверишь.

ЛЕОНИД. Говори же!

ГАЛИНА. На Земле никого больше нет. Всех убрали.

ЛЕОНИД. Куда убрали?

ГАЛИНА. В никуда. *(Начинает собирать дрова.)*

ЛЕОНИД. Без загадок можешь ответить? Я же прошу тебя, по-человечески прошу!.. Переживаю же, чёрт тебя дери, изнервничался!..

ГАЛИНА. Я тебе говорила, — они грозились... Теперь это произошло. Они очистили землю. Ото всех очистили...

ЛЕОНИД. Как это очистили? И от людей? От нас... от человеков?..

ГАЛИНА. От человеков! От таких, как ты!

ЛЕОНИД. Врёшь!

ГАЛИНА. Как знаешь.

ЛЕОНИД. Но этого не может быть! Ты что? Это невозможно!

ГАЛИНА. Возможно. Вредителей уничтожают.

ЛЕОНИД. И никого больше нет? Никто сейчас не существует? Ты это хочешь сказать? Нигде?

ГАЛИНА. Ещё раз переспроси.

ЛЕОНИД. Это же бред!

ГАЛИНА. Нужно много дров, очень много!

ЛЕОНИД. Зачем?!

ГАЛИНА. Огонь очищает.

ЛЕОНИД. От чего?

ГАЛИНА не отвечает, собирает дрова.

ЛЕОНИД. От чего очищает? Зачем дрова? Ты... чего хочешь делать с ними? Тут холодно ночью?...

ГАЛИНА не отвечает, собирает дрова.

ЛЕОНИД *(останавливает ГАЛИНУ)*. Зачем тебе дрова, спрашиваю? Что ты задумала, а?

ГАЛИНА. Пусти! Я должна это сделать, должна. *(Освобождается.)*

ЛЕОНИД. Так! Это уже явный перебор! Мне пора, однако... *(Оглядывается.)* Задержался... Собираю вещички и — с горки вниз... колобком... Я от бабушки ушёл, я от дедушки... *(Начинает складывать в сумку вещи, ещё раз звонит по телефону.)* Семёнов, чёрт! Отвечай же! Вертолёт мне нужен, вертолёт!.. *(Тычет пальцем в клавиши.)*

ГАЛИНА. Ты не пройдёшь. Впрочем...

ЛЕОНИД. Что, Впрочем?

ГАЛИНА. Всё равно.

ЛЕОНИД. Что, значит, всё равно?

ГАЛИНА. То и значит.

ЛЕОНИД. А почему я не пройду? Дороги нет, да? *(Не дождавшись ответа.)* Ну и чёрт с ней... с дорогой, и с тобой тоже!.. Всё равно уйду! Чем здесь с сумасшедшей, оставаться. Наслушался уже! *(Хватает рюкзак, тащит его по земле.)* Зачем тебе дрова? — последний раз спрашиваю!

ГАЛИНА. Прощай, Леонид.

ЛЕОНИД. Прощай?! Сама же говоришь — не пройду! Чего же прощаешься тогда? На случай если сгину, да, пропаду?

ГАЛИНА, не отвечая, смотрит на него.

ЛЕОНИД. Ну скажи хоть что-нибудь! Ну хватит уже, будет! Спустись на землю!

ГАЛИНА. Мы уже спустились. К сожалению.

ЛЕОНИД. Почему — к сожалению? В смысле, потому что одни? Да не верю я этому! Что, значит, очистили? А мы? Нас-то почему не очистили?.. Не убрали, то есть?..

ГАЛИНА, не отвечая, уходит в пещеру.

ЛЕОНИД *(бросается к сумке, выхватывает телефон и набирает номер)*. Семёнов, миленький мой, отвечай! Родные!.. Девочки мои! Люди! Любимые!.. Люди!.. Господи, Господи!.. Кто-нибудь... Я не верю ей... Господи!..

Где-то высоко-высоко, далеко-далеко и в то же время пугающе близко проносится низкий утробно всасывающий звук.

ГАЛИНА *(выбежав из пещеры и вздыбив руки к небу)*. Будьте вы прокляты! Прокляты, прокляты!

ЛЕОНИД. Хочешь сказать, это правда? Они всех убили, да? *(Подбегает к ГАЛИНЕ, хватая её за плечи.)* Убили? Отвечай же, ведьма! Отвечай! Убили?!

ГАЛИНА. Да! Да! Да! *(Наотмашь бьёт его по щекам.)* Они вас убили! Всех! Потому, что вы превратились в тварей. Ничтожных, завистливых, злобных! Вам было дано всё: небо, земля, реки! Всё у вас было, чтобы жить в любви и радости. Вы же стремились к гибели. Уродовали всё живое, гробили! Вот вас и убрали! Как кровососущих паразитов. Радуйтесь, что уморили вас без боли и страданий, всех скопом. Аминь вам, человеки, аминь!

ЛЕОНИД. Ты сама... сама злобная!.. Ведьма!.. Пусть мы были такими — тупыми, безжалостными!.. Но всех... скопом... Мы — не паразиты!.. Среди нас были другие, — лучшие! За что же их-то, невинных?..

ГАЛИНА. За твои грехи!

ЛЕОНИД. Мои? Всё человечество?..

ГАЛИНА. А ты как думал?

ЛЕОНИД. Врёшь... Это несправедливо...

ГАЛИНА. О справедливости заговорил, да? А когда убивал, грабил, насилывал?..

ЛЕОНИД. Замолчи!.. *(Замахивается на ГАЛИНУ.)*

ГАЛИНА. Можешь ударить... если станет легче... *(Начинает собирать дрова.)*

ЛЕОНИД *(кусает свою руку и тупо смотрит перед собой, потом поднимает голову)*. Почему же меня оставили... если грехи?..

ГАЛИНА. Поэтому и оставили.

ЛЕОНИД. А тебя?

ГАЛИНА. И мне по грехам моим.

ЛЕОНИД. Не понимаю! В чём тут замысел?

ГАЛИНА. Хочешь постичь их замысел? Ну-ну!

ЛЕОНИД. Я просто понять хочу... Если мы с тобой вдвоём... как ты говоришь... И что — больше никого нету? На всём белом свете?

ГАЛИНА. Нету, Адам, нету.

ЛЕОНИД. Почему ты меня так называешь?

ГАЛИНА *(с угрозой)*. Чтобы не подумал чего, не возомнил!

ЛЕОНИД. Да я ничего и не думаю. Что тут думать, если всё непонятно?

ГАЛИНА. Только это им не поможет, нет! Ничего у них не получится с нами!

ЛЕОНИД. Нет? А чего они хотят-то от нас, можешь, сказать?

ГАЛИНА. Собирай дрова, Лёня, собирай!

ЛЕОНИД. Дрова-то мы соберём, — не проблема. А вот дальше что?

ГАЛИНА. А ты хочешь, чтоб было дальше? Мало тебе?!

ЛЕОНИД. Чего мало?

ГАЛИНА. Они же убили всех, убили! Дочек твоих!.. Родных, знакомых... Всех!

ЛЕОНИД. Я, честно сказать, не верю до конца... Не осознал ещё... До меня, вообще-то, долго всё доходит... потом только... осознаю...

ГАЛИНА. Ну-ну, осознавай, пока есть время...

ЛЕОНИД. В каком смысле?

ГАЛИНА. Собирал бы ты лучше дрова... молча! На двоих же больше понадобится.

ЛЕОНИД. Пожалуйста. *(Поднимает ветку.)* А почему на двоих? Вдвоём греться будем?

ГАЛИНА *(зло и насмешливо)*. Будем, Адам, будем!

ЛЕОНИД *(бросает в кучу хвороста ветку)*. Семёнов дачу не достроил. Зря только, выходит, потратился. Слушай! Неужели, правда, никого?.. Ни жены моей, ни дочек?..

ГАЛИНА молчит.

ЛЕОНИД. Это же кошмар... Дочки-то у меня хорошие. Девочки!.. Я из-за них только и держался... с женой, имею в виду... Чёрт его знает, вроде неплохая баба, а вместе не могли! Причём, сразу не могли, вот что удивительно. *(Вздыхает.)* Не могли, а жили.

ГАЛИНА. Помолчи, а?

ЛЕОНИД. Я к тому, что, в принципе, неплохо жили, если вспомнить. Времени всё не хватало. На работе вечная запарка, цейтнот! Всё вопросы решали. Каждый в свою пользу и все на благо всех. Вот и дорешались, мать вашу!..

ГАЛИНА. Здесь не насобираем. Нужно вниз спуститься.

ЛЕОНИД. Пошли. *(Останавливается.)* А куда мы, собственно, спешим, как на пожар? Завтра дня не будет?

ГАЛИНА. Для нас нет.

ЛЕОНИД. В каком смысле?

ГАЛИНА. Мы должны разжечь огонь. Сегодня разжечь! Огонь очищает.

ЛЕОНИД. Заладила! От чего он очищает-то?

ГАЛИНА. От всего. *(Уходит.)*

ЛЕОНИД *(идя за ней)*. В темноте упасть можно. Ещё, не дай Бог, сломаешь что-нибудь? А помощи-то никакой! *(Останавливается.)* Ну вот, — уже не вижу ни черта! Как тут собирать-то?

ГАЛИНА. Собирай! Дров нужно много. Очень много!

ЛЕОНИД. Зачем? Хоть бы сказала толком, объяснила бы. Я же не совсем тупой. А когда сознательно что-то делаешь, то лучше получается. Да и веселее!

ГАЛИНА. Тебе веселья не хватает?

ЛЕОНИД. Представь себе, не хватает! *(Достаёт телефон, нажимает кнопку, ждёт.)* Бывало, Семёнову позвонишь, и всё как-то сразу проясняется... Нет *(убирает не отозвавшийся телефон)*, если уж Семёнов не функционирует, значит, точно всё, — аут.

ГАЛИНА. Ты, главное, не бойся, — я тебе помогу.

ЛЕОНИД. В каком смысле? Ты про импотенцию, что ли? Да хрен бы с ней!.. если нет никого... Даже и лучше. Что я делать-то буду, если вдруг... Или ты?.. *(Замолкает.)*

ГАЛИНА. Что ты?

ЛЕОНИД. Да я так... Ну ты... вроде бы женщина ещё... То есть не вроде даже, а женщина...

ГАЛИНА. Запомни на раз: я не женщина. И ты не мужчина. Запомнил?

ЛЕОНИД. То, что я теперь мужчиной могу не оказаться, я, допустим, всегда помню... А ты?.. Ты разве... тоже... того... не можешь уже?..

ГАЛИНА. Я не хочу. Понятно? Не хо-чу! И ты не хочешь!

ЛЕОНИД. Да я-то, наоборот... Не сейчас, конечно, — в принципе!.. Хотя... в свете всего случившегося... Даже думать об этом противно!

ГАЛИНА. Вот и не думай!

ЛЕОНИД. Я и не думаю. *(Осердясь.)* Вообще непонятно как жить будем!

ГАЛИНА. Мы и не будем.

ЛЕОНИД. Нет? Почему?

ГАЛИНА. Незачем нам жить.

ЛЕОНИД. Незачем? Кто так сказал?

ГАЛИНА. Я говорю! А ты считаешь, есть для чего?..

ЛЕОНИД. Но ведь живём же?.. Для чего-то...

ГАЛИНА. Вот именно. Для чего?

ЛЕОНИД. Вопросик однако... Живём!..

ГАЛИНА. А твои уже не живут. Нет их уже. Растворились!

ЛЕОНИД. Где растворились? В чём?

ГАЛИНА. В информационном пространстве! В разуме во вселенском! Для тебя есть разница? Если их уже нет!

ЛЕОНИД. А чего ты кричишь-то на меня? Это ведь твои всё устроили, ВВЦ эти!

ГАЛИНА. Они уже не мои. *(В небо.)* Нет надо мной никого! И не будет!

ЛЕОНИД. Давно бы так. Своим умом надо жить. Ну? *(Смотрит выжидательно на ГАЛИНУ.)* Не отвечают?

ГАЛИНА. Собирай дрова! Всё равно не будет по ихнему!

ЛЕОНИД. А они чего-то хотят? Ты так и не сказала, а?

ГАЛИНА. Давай без глупых расспросов!

ЛЕОНИД. Я не могу без расспросов... А ты, если знаешь чего, умная такая, скажи... Мы же вдвоём с тобой... должны жить теперь... вместе ...

ГАЛИНА. Не будем мы жить вместе, не будем! Не дождутся! А ты!.. Я же сказала: помогу тебе! Уйдёшь первым... Потом — со мной... через огонь пройдёшь... Огонь очищает! Все грехи очищает...

ЛЕОНИД. Галочка, ты о чём, радость моя? Я никуда уходить не собираюсь... Ночь уже... Куда же мне идти-то, на ночь глядя?..

ГАЛИНА. Тогда дрова, собирай! Или не мешай!.. Спи лучше!

ЛЕОНИД. Как же я засну, если я ничего не понимаю? Спи, говорит! Напустила туману, — голова кругом... Ты лучше скажи: для чего мы дрова собираем? Для костра? А костёр зачем? От чего он очищает огонь твой?.. А?.. И куда я уйти должен... первым? *(Не дождавшись.)* Я тебя серьёзно спрашиваю! Ты чего это задумала? Уж не в костре ли нас спечь? Я кого спрашиваю? Слышишь, ты, ненормальная! *(Хватает ГАЛИНУ за плечо, разворачивает к себе.)* К тебе, между прочим, народный депутат обращается!..

ГАЛИНА. Что так мелко? Можешь теперь себя президентом назначить. Я не против. Всей земли! Царствуй во славу! Владей!

ЛЕОНИД. При чём тут?..

ГАЛИНА. А при том! Напряги извилины! Нас с тобой зачем оставили? На развод! Как Адама с Евой! Понял теперь, идиот!

ЛЕОНИД. Чего, чего? С чего ты взяла, дурочка? Это они тебе сказали... верхние которые?..

ГАЛИНА. Они ничего не сказали. Молчат! Но если мы с тобой вдвоём, единственные, то... разве не ясно? Они заново всё задумали начать, заново!

ЛЕОНИД. Заново? В каком смысле?

ГАЛИНА. Жизнь хотят зародить человеческую, идиот! Чтобы дети здесь забегали! Есть, пить запросили! Чтобы снова через страдания шли. К добру, свету, знанию! И чтобы снова исчезли? Как теперь! Ты этого хочешь, да? Ну давай тогда! Только без меня! Я в этом шабаше не участвую больше, — всё!

ЛЕОНИД. И я не участвую! Тем более — один! Они чего? Какие дети в наши годы? Они, что, совсем там уже? Издеваются, что ли? Шутки шутят? Убрали всех, понимаешь, не спросясь, и давай по-новой?.. Умники нашлись! Экспериментаторы! А вот этого не хотели! *(Делает неприличный жест. Всхлипывает.)* Девочек моих... Семёнова... Думаете, я прощу вам?! Хренушки!.. *(Рыдая.)* Как подумаю, что не увижу больше никого... Не увижу!.. Из-за сволочей этих вевещешных!.. Взяли бы и научили как жить! Если умные такие ... А то невинных... Невинных-то зачем?! Что они вам сделали?! *(Плачет.)* Я же берёг их, оберегал... Они у меня чистенькие были... ангелочки... *(Грозно.)* И жена мне не изменяла! Я — да! А она — нет! *(Плачет.)* Ей даже тёща говорила, учила её... раз, мол, он у тебя такой, гулёный... я, то есть... то и ты, говорит, давай!.. А она, она!.. *(Плачет.)* Нет...

ГАЛИНА. Ну хватит, Адам, хватит!

ЛЕОНИД. Не называй меня так! Я не из грязи сделанный! Не на того нарвались! Жизнь им зародить! Вот вам! *(Делает неприличный жест.)* Умру импотентом!

ГАЛИНА. Ты не импотентом умрёшь, — человеком. Со свободной волей.

ЛЕОНИД. И умру! Никому покоряться не буду! Человек — это звучит гордо! Поняли?

ГАЛИНА. Давай собирать дрова.

ЛЕОНИД. А ты тоже не больно командуй! Подселенка нашлась! Одна шайка-лейка! Ну что смотришь? Работала же на них, нет?

ГАЛИНА. Я на людей работала.

ЛЕОНИД. Значит, плохо работала! Поэтому и отключили тебя? Как приёмник? Не фурычишь больше, нет, контактёрша хренова?

ГАЛИНА. Ты чего?

ЛЕОНИД. А ты чего? Кому твой костёр нужен? Повеситься, что ли, нельзя по-человечески? Ходи тут в потёмках с дровами!

ГАЛИНА. Огонь очищает...

ЛЕОНИД. А мне один хрен! Я туда и не хочу чистеньким! Пусть грязненького полюбят!

ГАЛИНА. Грязненького не полюбят.

ЛЕОНИД. Тем более тогда! А то заладили: Бог — это любовь, Бог — это любовь! А какая любовь, если убрали всех?

ГАЛИНА. Не всех.

ЛЕОНИД. На нас, что ли, намекаешь? Да они же нарочно, чтобы поиздеваться? Ну какой я Адам? Я же ничего не умею! Без спичек и огня не разожгу! Еники беники ели вареники. Я же ничего не знаю! Дети спросят: кто такие еники-беники, а я что скажу? Выхожу один я на дорогу? Пушкина даже не помню! Не говоря уж о Моцарте! Па-па-рам! Кто сочинил? А обносимся, оборвёмся... опять в шкуры залезай? Так их же сначала добыть надо, шкуры! Как и прокорм! Опять — хлеб наш насущный даждь нам днесь? Или на земле что-то осталось? Запасы какие-то есть?

ГАЛИНА. Нам они не понадобятся.

ЛЕОНИД. Да? Да это я так говорю... к слову... Верно ты решила: просчитались они с нами, точно, — других надо было оставлять на развод, не импотентов.

ГАЛИНА. Ты совсем не собираешь...

ЛЕОНИД. Дрова-то? Я ж тебе сказал: гореть не буду. Не стану я для них красивое зрелище устраивать. И тебе не советую. Уж лучше в пропасть сигануть... на пару.

ГАЛИНА. Я должна пройти через огонь.

ЛЕОНИД. Как ведьма, что ли? Брось! Никому ты ничего не должна! Тем более — теперь. За нас рассчитались.

ГАЛИНА. Нет.

ЛЕОНИД. Что нет?

ГАЛИНА. Каждый рассчитывается сам. Это непреложный закон, данность.

ЛЕОНИД. Не знаю, я такой данности не ратифицировал! Да и что мне они? Я теперь сам закон. Президент, говоришь, Адам? Ну нехай так и будет — поцарствую напоследок!

ГАЛИНА. Надо мной?

ЛЕОНИД. Захочу — и над тобой. Адам — главный!

ГАЛИНА. Поздравляю с назначением.

ЛЕОНИД. Вот-вот... Так что подчиняйся, а то ходим как заведённые! Перекур давай!

ГАЛИНА. Давай. Кричать-то зачем?

Садятся.

ЛЕОНИД. И перекусить, между прочим, не мешало бы!

ГАЛИНА. Полно еды на столе, ешь.

ЛЕОНИД. Горячего теперь, вообще, наверное, не дождёшься! И флягу ты выбросила! Самое бы оно сейчас...

ГАЛИНА. Отметить назначение?

ЛЕОНИД. Помянули хотя бы... человечество...

ГАЛИНА. И песни запели бы.

ЛЕОНИД. С одной фляжки не запели бы... Да она и неполная была... Я же приложился уже немного...

ГАЛИНА. Помолчи, а? Можно помолчать, хоть минуту?

ЛЕОНИД. Минута молчания? Это ты правильно придумала. Тогда нужно встать. *(Встаёт. ГАЛИНЕ.)* Ты тоже встань, нехорошо сидя...

Поднимает ГАЛИНУ. Стоят, молчат.

ЛЕОНИД. Не могу поверить... А вдруг... *(Лезет за телефоном.)* Семёнов, друженька мой, отвечай!.. *(Поворачивает трубку с гудками к ГАЛИНЕ.)* Не отвечает. *(Набирает ещё номер.)* И теща молчит. И ноль два... Ну, значит, точно — аут.

ГАЛИНА. Я пойду... *(Отходит.)*

ЛЕОНИД. Опять за дровами? Ну давай, давай... Но на меня можешь не рассчитывать, — я в огонь не полезу, не ведьмак. *(Помолчав.)* А как ты мне помочь-то собиралась? Говоришь, я первым пойду?.. Это что значит?

ГАЛИНА. Я тебя застрелю.

ЛЕОНИД. Меня? За что?!

ГАЛИНА. Тебе не будет больно. Потом я тебя сожгу.

ЛЕОНИД. Спасибо большое. А наоборот не хочешь?

ГАЛИНА. Можно и наоборот. Если поклянёшься...

ЛЕОНИД. В чём поклянусь?

ГАЛИНА. Что сожжёшь меня.

ЛЕОНИД. То есть после отстрела. А потом?

ГАЛИНА. Потом ты останешься один. Без Евы.

ЛЕОНИД. Почему это один? Не исключено, что они мне другую подселенку подбросят, поговорчивее...

ГАЛИНА. Не исключено. Поэтому ты пойдёшь первым.

ЛЕОНИД. Да... Вот на такие услуги ты скорая, ничего не скажешь... А как вылечить человека, помочь...

ГАЛИНА. Тебе уже не сможешь.

ЛЕОНИД. В каком смысле? В смысле тупоголовости? Да пойми же, если у них такой план, то нашими смертями их не остановишь — всё равно жизнь зародят, без нашего участия.

ГАЛИНА. Для меня этого достаточно — без моего участия.

ЛЕОНИД. Значит, так и пропадать... не за понюшку?.. В костёр сигать? Как Джордано Бруно?

ГАЛИНА. А ты участвовать вознамериваешься, творить? Ну давай, твори! — мало вы ещё натворили!

ЛЕОНИД. Я же теоретизирую, не творю! Чего тут творить-то? Без нас натворят, уверен! Их же, экспериментаторов этих всемогущих, не остановишь, как не пытайся!..

ГАЛИНА. А ты пытайся! Хоть раз! Может всё и кончится на твоей попытке?!

ЛЕОНИД. Что кончится?

ГАЛИНА. Зло! Рода человеческого...

ЛЕОНИД. Так оно и так вроде бы уже кончилось?..

ГАЛИНА. Не кончилось! Мы с тобой это зло, мы!

ЛЕОНИД. Мы? А почему мы зло-то?

ГАЛИНА. Да потому что мы с тобой — люди! А люди — это зло!

ЛЕОНИД. Ну не только, наверное, зло...

ГАЛИНА. Только! Нас с тобой как микробов заразных оставили! Для размножения!

ЛЕОНИД. Откуда это известно? Твои же молчат?

ГАЛИНА. Поэтому и молчат, что тёмные победили!

ЛЕОНИД. Светлых?

ГАЛИНА. А иначе разве бы это случилось? Разве бы они допустили?

ЛЕОНИД. Ты меня спрашиваешь?

ГАЛИНА. Тебя! Ты же у нас президент.

ЛЕОНИД. Действительно... *(Помолчав.)* Слушай, а нелегко быть президентом... Прямо-таки гамлетовский вопрос — жить или не жить? Ты за что голосуешь? Не жить? Я, пожалуй, тоже... Тем более если светлых нет... На тёмных-то мы уже и так напахали! Давай, Галя, веди меня в расход...

ГАЛИНА. Я горжусь тобой, Леня, горжусь!.. *(Уходит в пещёру.)*

ЛЕОНИД. Гордиться тут особо нечем. Тебе, как ни крути, а всё тяжелее придётся. Сначала меня убить, потом самой в костёр... Мне-то уж, мёртвому, не больно будет гореть-то... Я-то уже уйду... следом... Где вы там, хорошие мои?.. *(Задирает голову, смотрит на небо.)* Звёзды повысыпали... как оглашенные!.. *(Вышедшей ГАЛИНЕ.)* Я говорю, всё мечтают небо в алмазах увидеть... А чего мечтать, когда вот оно! Разве нет? Может, и мои там где-то, на какой-нибудь звёздочке алмазной приютились? Нет, не думаешь так теперь, нет? А я, наоборот, думаю! Может, хоть и чепуха, а всё полегче, что оттуда нас кто-нибудь да смотрит. Как мы на них. Смотрит и думает: ну чего вам ещё надо? Такая у вас красота перед глазами. Причём везде — в горах ли, в лесу, на море! Слушай, в пустыне даже! Я однажды попал — такая красотища в песках этих! Что ты, — умирать не хочется!

ГАЛИНА. Ты передумал?

ЛЕОНИД. Да нет... если микроб... Слушай, а ты меня тоже микробом считаешь? Паразитом, да?

ГАЛИНА. Нет. Паразиты собой не жертвуют.

ЛЕОНИД. Вот за это, Галочка, тебе персональное спасибо. Откровенно говорю! Не хочется паразитом умирать. Я же виноват перед тобой, знаю... Я ведь ту ночь тоже помню... Хорошо мне тогда было... Взять бы продлить это хорошо на всю жизнь... а оно вон как вышло... на расстрел меня ведёшь... Нет-нет, я не в претензии... Наоборот, благодарен даже... Военные пистолет-то дали?

ГАЛИНА. Военные.

ЛЕОНИД. Не хочется умирать. Несмотря ни на что не хочется! *(Вздыхает.)* Но надо, Лёня, надо! Слушай, а дрова-то? Я ж тебе не помог собрать? Проговорил всё, а не собрал...

ГАЛИНА. Ничего.

ЛЕОНИД. Сама, значит, справишься, без меня. Ну, может, оно и лучше, вам, бабам, не привыкать. А бензина тебе твои военные случайно не оставили? Нет? С бензином бы хорошо, — знай поливай только. Мне перед хворостом встать?

ГАЛИНА. Где хочешь.

ЛЕОНИД. Вообще-то расстреливать положено у стенки. Но оттуда тебе тащить меня тяжело будет. Если сжигать-то надумаешь. А хочешь, так брось, пусть меня орёл твой клюёт. Он, кстати, живой? Они только людей убрали, или животных тоже?

ГАЛИНА. «Земля была безвидна и пуста. И дух Божий носился над водою».

ЛЕОНИД. Это из Библии, да?

ГАЛИНА. Из Библии. Прощай, Лёничка. *(Наводит пистолет.)*

ЛЕОНИД. Да? И не поцелуемся даже... на прощание?

ГАЛИНА *опускает пистолет.*

ЛЕОНИД. Извини, я тебя отвлекаю...

ГАЛИНА. Не думала, что так страшно...

ЛЕОНИД. Мне тоже страшно. Потом, это же грех, наверное... страшный...

ГАЛИНА. Огонь очищает... *(Поднимает пистолет.)*

ЛЕОНИД. Давай, Галочка, давай! Сил уже нету!..

ГАЛИНА. Не могу! *(Плачет.)*

ЛЕОНИД. Это я тебя разжалобил своими разговорами... Я ведь хитрый... любого заговариваю... Ну буду молчать, всё... Третья попытка... Решающая!..

ГАЛИНА *(не поднимая пистолета)*. Я не смогу.

ЛЕОНИД. И я тоже что-то выдохся... Ждал, ждал... А он у тебя вообще-то стреляет?

ГАЛИНА. Стреляет. *(Стреляет в сторону.)*

ЛЕОНИД. Ни хрена себе! И вот так бы бабахнула, и меня бы уже не было... Слушай, а ты куда бы попала? В какую часть тела?

ГАЛИНА. Не знаю.

ЛЕОНИД. Как это не знаю? А если бы ты меня только ранила? Вот были бы дела!.. Ты раньше-то стреляла?

ГАЛИНА. Нет. Сейчас только...

ЛЕОНИД. Ну ты даёшь! И я тоже, дурак, забыл поинтересоваться. Тебе же меня в упор стрелять надо, в затылок! Нет, лучше уж самому... попробовать? Дай-ка сюда... *(Отбирает пистолет.)* В рот сунуть. Или — куда? К виску? В сердце?

ГАЛИНА. А может, ты меня?.. Чтоб я первая?.. Я согласна!

ЛЕОНИД. С ума сошла? Живого человека убить? То есть... я к тому, что тут какая-то особая сила нужна... У нас её с тобой, похоже, нету. Не поверишь, совсем расхотелось стреляться, напрочь.

ГАЛИНА. Отдай пистолет!

ЛЕОНИД. Зачем? Пусть при мне будет... на всякий случай...

ГАЛИНА. Я не буду... не буду тебя стрелять. Обещаю.

ЛЕОНИД. Тогда он тебе и вовсе не нужен. Не бабское это дело с пистолетом ходить. И, вообще, кто в доме хозяин?

ГАЛИНА. Отдай!

ЛЕОНИД. Не может быть и речи! И в костёр тебя, кстати, я тоже не пущу. *(Разбрасывает ногой дрова.)* Во всяком случае, сегодня...

ГАЛИНА. Ты не можешь запретить, не имеешь права...

ЛЕОНИД. Имею. Тебя высшие жить оставили, значит — живи, не выкобенивайся!

ГАЛИНА. Ничтожество!

ЛЕОНИД. Ну... пошло! Не успеешь в живых остаться, — как сразу же оскорбления...

ГАЛИНА. Дай пистолет! Трус! Предатель!

ЛЕОНИД. Паразит, ещё скажи.

ГАЛИНА. Импотент!

ЛЕОНИД. Да я тебя!.. *(Задохнувшись.)* На тебе, на! *(Бросает пистолет ГАЛИНЕ.)* Стреляй, если сможешь? В лицо, в спину! Думаешь, боюсь? Нисколечко! Да умереть легче, чем жить с тобой здесь! Ты же, — извини, — с большой, надо признаться, придурью. Я тоже не подарок! И куда же мы, спрашивается, придём с таким багажом? Кого вырастим, если даже и родить умудримся?.. Девочки мои!.. *(Всхлипывает, но пересиливает себя.)* Ну, протянем сколько-то, оголодаем... а там вцепимся друг другу в глотки. Если, конечно, не полюбим друг друга... работать не начнём... как полагается... Земля она ведь добрая... если её любить, холить... голодным никогда не останешься...

Вот и Библия, наверное, у тебя есть, раз цитируешь... Значит, первая книга будет... Книга книг... А там уж как сложиться... Главное — людьми оставаться, человеками...

ГАЛИНА приставляет к своему виску револьвер.

ЛЕОНИД. Ты что?! Не-е-ет!..

Бросается на неё. Гремит выстрел, оба падают. ГАЛИНА лежит безжизненная, ЛЕОНИД подползает к ней, обнимает.

ЛЕОНИД. Галина! Галочка! Девочка моя родная! Зачем же ты это сделала, а? Господи! Спаси её, Господи! Она же не хотела, она из-за меня, паразита!.. Кровь! А ведь ты не убитая, Галочка... Галиночка моя, солнышко! Тебя царапнуло только. Слегка царапнуло-то... Обожгло! Галочка! *(Прижимает ГАЛИНУ к себе.)* Несчастливая моя! Жива! Живая! *(Осыпает её поцелуями.)* А может, попробуем, останемся? Попробуем не умирать, а? Вдруг получится? Я же люблю тебя!.. Люблю! Радость моя, любушка моя ненаглядная!.. Ну что ты плачешь, что? Плачь, плачь, плачь...

Плачет и сам. И вот его обвивают руки ГАЛИНЫ, и осыпают они друг друга поцелуями, и сплетаются в объятьях...

ГАЛИНА. Ты, правда, любишь меня, правда?

ЛЕОНИД. Кого же мне любить? Правда! Я люблю тебя... Люблю!

Этот крик слышат все горы, вся земля. И звучит чудесная музыка, и ЛЕОНИД с ГАЛИНОЙ кружатся в упоительном танце, и что-то отзывается приветственно и радостно в небесах.

Вдруг звонит телефон на столе. ЛЕОНИД и ГАЛИНА замирают и смотрят на него и друг на друга.

ГАЛИНА. Звонят!

Отбрасывает гордо голову и идёт к пещере. Перед входом с ГАЛИНЫ падает платье, а настойчиво зуммерящий телефон на столе вспыхивает красным мигающим светом. ЛЕОНИД стоит и не знает, что делать:

Бежать к телефону?

В пещеру?